

Церковь Последнего Завета

Ноябрь №73-74 (357-358) 2003г.

Школа Жизни

Глава...

ешнадцатого апреля Учитель возвратился в Небесную Обитель и попытался продолжить живописную работу над натюрмортом, начатую в конце зимы.

2. В конце апреля Он встретился с Семей в деревни Таяты.

3. Пятого мая к Учителю с вопросами пришли немецкие журналисты крупного английского международного журнала. Хотя журнал был женский, журналисты были мужчинами и по заданию германской редакции журнала приехали брать интервью у Виссарiona для немецкого варианта журнала.

4. Некоторые фрагменты из ответов Учителя на вопросы, заданные корректным доброжелательным журналистом по имени Мартин Гуидо, который смущенно извинился заранее, если его вопросы будут не слишком глубокими:

5. «В общине в Сибири немало немцев. Какая особенная связь существует между немцами и русскими?»

6. «Правильно будет сказать, что между народами нет никакой особенной разницы», — ответил Учитель.

7. «Среди немцев в общине много женщин. Они быстрее находят Истину?» — спросил Мартин.

8. «Верно», — улыбнулся Учитель.

9. «Я католик. Должно ли произойти мгновенно осознание Тебя и переход из католика в Твои последователи?» — спросил Мартин.

10. «Должна быть определенная внутренняя зрелость. Степень созревания внутреннего мира человека определяет скорость его прихода к Истине».

11. «Я слышал, что прошедшим летом здесь на Горе, в Небесной Оби-

тели, была дискотека и Ты был диск-жокеем», — сказал Мартин.

12. «Важно уметь отдыхать и переключать внимание после многих работ, происходящих здесь».

13. Верующие несут в себе качества слишком большой требовательности друг к другу, страхи в отношении друг друга. Чтобы пошатнуть эту сторону, Я разрешил им танцевать здесь, на храмовой площадке.

14. Для этого был использован магнитофон, музыка звучала из окна Моего дома...

15. Теперь в выходной день жители Обители Рассвета устраивают танцы и не боятся, правильно ли они поступают».

16. «В Твоей семье дети какие-то особенные?» — спросил Мартин.

17. «Дети обычные, как и все другие».

18. И если родители или родитель имеют многое в себе, что дать детям, значит, и дети рядом будут такие, которые нуждаются в этом», — улыбнулся Виссарion.

19. «Ты еще и великолепный художник. Овладение живописью происходило до осознания Своей Миссии?»

20. «Это занятие должно было помочь Мне, и Я должен был помочь всем устремленным в искусстве».

21. Чтобы благополучно дожить до начала Свершения, у Меня пробудилась такая потребность в живописи, что Я ушел от мира в отшельники, Я рисовал постоянно, по двенадцать часов в день».

22. Это помогло Мне отключиться от происходящих событий в попытке через творчество повлиять на эти события...»

23. «Какое у Тебя отношение к журналистам? Фотографируют, спрашивают, беспокоят своим любопытством...»

24. «Если Я решаю с кем-то общаться, то Я доверяюсь полностью».

25. Я не могу жить без веры людям...»

26. Журналисты поблагодарили Учителя за интервью, сказали, что они вознаграждены за многочасовую дорогу по болоту.

27. «Такая дорога многого стоит, — улыбнулся Христос. — Но в то же время дорога к Истине — трудный путь».

28. Во второй половине мая возобновились воскресные слияния с Учителем в долине папоротников.

29. Двадцать восьмого мая Учитель завершил живописную работу — натюрморт в коричнево-бежевых тонах, получивший впоследствии название «Романтика».

30. В последний день мая Учитель выходил в Петропавловку. Завершающую часть пути до рижского хутора, где Учителя ждала машина, путники прошли по болоту, не заметив, как попали на болотную тропу.

31. «Интересно, что бы это значило? Может, повернуться и идти назад? — с грустью улыбнулся Учитель. — Ох, и непростой выход нас ждет в деревнях».

32. Второго июня в Петропавловке происходили индивидуальные встречи с Учителем по ситуациям, требующим Его неотложного вмешательства.

33. С четвертого дня июня началась череда встреч с Учителем в Петропавловке у Дома Благословения.

34. «Надеюсь, в этот очередной раз смогу помочь укрепиться вам, обрести ясность. И вы сумеете сделать очередной очень важный правильный шаг».

35. Я наблюдал за тем, как происходят события в последние недели, месяцы вашей жизни, они очень серьезно настораживают.

36. Очень грустно смотреть на многие действия, которые сейчас все больше происходят в жизни тех, кто сюда приезжает. Вы даже не представляете, насколько непростым стало многое в вашей жизни.

37. Хотя в какой-то мере вы многие это ощущаете. Некоторые ощущают настолько, что порой могут почувствовать некий оттенок отчаяния по поводу того, с чем соприкоснуться приходится. А этот момент очень опасный.

38. Когда вы разрешаете своему страху быть, это очень опасно. Все события начинают видеться своеобразно, и вам кажется, что вы по-прежнему ясно все видите, но видите неправильно и для вас опасно.

39. Насильно трудно вам помочь, вы это знаете. Как бы Я ни хотел, чтобы все у вас стало как можно лучше, но Моего желания мало. Я не смогу забежать к вам и что-то насильно выправить.

40. Более того, вы даже еще не умеете правильно доверять Учителю. На многое, что Я могу сказать и сотворить рядом с вами, вы еще не сумеете правильно посмотреть. Вы еще сможете более-менее правильно смотреть, пока вы в хорошем настроении.

41. Но если Я сделаю что-то, что должно вас открыть и повести к изменению, вот тут вы напугаетесь, и доверие дрогнет. Так легко оно похрустывает, и у вас начинаются отклонения в вашей доверии в опасную сторону, что пока еще создает очень нестабильное в вашем мире состояние.

42. И остается, волнуясь, наблюдать за вами и верить, что все-таки вы сумеете сделать этот шаг очень ответственный. А в связи с тем, что так сильно напряжение в вас растет, вы сейчас порой делаете так много ошибок, во множестве теряя бдительность.

43. Это говорит о том, что, видимо, развязка приближается. Стремительно вы входите в пиковые негативные переживания, и в большом объеме.

44. Обстоятельства позволяют так происходить событиям, что у Меня не было возможности сейчас выйти к вам в течение некоторого времени. И ощущения Мои дошли до того, что Я чувствую, что с вами уже творится что-то чрезвычайно опасное, что-то очень печальное стало происходить.

45. Ну а когда вышел, как только поближе начал соприкасаться с вами, еще особо и не вступая в общение, вы знаете, даже сразу захотелось опять подняться на Гору. Непонятно, куда Я выезжаю? Как будто и не к Себе домой. Вроде бы видимость есть устремленных, а на деле?

46. Как много вам сейчас надо будет всерьез пересмотреть и за короткий период времени. Поэтому в помощь вам Мне хотелось бы провести не одну общую встречу, а проводить их через день до времени Моего отъезда, когда увижу благоприятным подняться. Поэтому рассчитайте свои силы, насколько будет возможным.

47. Хотелось бы больше ответить на ваши вопросы, и чтобы ответы эти слышали большее число из вас, чем это может происходить на индивидуальной встрече. Хотя индивидуальные встречи также возможны. И по мере того, как будем общаться, как Я буду чувствовать происходящее с вами, дальше уже посмотрю, что еще можно изменить, и нужно ли.

48. Но, друзья Мои, вам нужно сейчас задуматься о многом очень серьезно. События, связанные со священными таинствами в вашей жизни, идут долго, и это долгое таинство — условно, конечно же, долгое, исключительно в отношении жизни человеческой, — в какой-то мере несет некоторую своеобразную опасность. Оно становится как что-то обыденное.

49. Я об этом вам уже неоднократно упоминал и давно об этом предупреждал, что, когда события затягиваются, это действие затягивания становится в какой-то мере опасным для вас. Вы теряете бдительность.

50. Вам всегда хочется, чтобы что-то яркое происходило регулярно. Как только дремота наступает, чтобы будильник опять зазвенел через какой-то короткий промежуток времени, чтобы тут же соскочить, стряхнуться и опять что-то делать. У вас внутренний будильник какой-то испорченный. И вот это и опасно.

51. Время идет, но вы не знаете, в какой час очередное испытание может прийти, и зажжены ли у вас светильники, сохранили ли вы масло правильно, взяли ли вы его с собой в очередном случае, когда нужно выйти и встретить Того, Кого ждете? Вот это всегда становится для вас серьезным испытанием.

52. И у многих светильники гаснут. Многие суеются, масло не захватили, обращаются к ближним: «Не дадите ли вы нам?» И вот так в суеет многое теряется, очень многое. Забываете элементарные истины, подсказки, которые являются жизненно важными.

53. Но если вы их просто запоминаете и не пытаетесь проверить в жизни, на практике, не пробуете реально это понять, применяя к какой-то конкретной ситуации, то упоминания каких-то знаний, о которых вы можете сказать: «Да, я понял, я знаю теперь уже», — этого не достаточно.

54. Как правило, вы, зная, не можете применить вовремя. Именно вовремя, когда пред вами выбор, а не когда вы уже выбрали не то, что нужно было. Потом последствия вас учат, помогают вам понять: «Вот видишь, вот тут ты же не сделал?»

55. И вы говорите: «Да, верно, я ведь это знал, да не сделал». Но уже пошло отклонение. Ведь выбор был сделан неправильно. Отклонение уже задает череду событий, которые у вас не должны были быть, но вы их создали. И таких отклонений очень много.

56. Потому Я вначале и сказал: вы не представляете, как непросто вы задаете себе судьбоносные процессы. Вы включаете механизмы, которые обязательно должны закончиться сложно.

57. И сложность растет, и местами даже лавинообразно. И невольному Мне приходится наблюдать провалы там, где Я хотел видеть друзей, а там пусто, там никого нет.

58. Прав, видимо, Абд-ру-шин был, описывая события. Чем ближе к развязке, тем больше провалов появляется там, где их не хотелось бы видеть.

59. А вы недооцениваете события, происходящие рядом с вами. Вы недостаточно верите в себя, что мешает вам проходить эти испытания. Вы недостаточно доверяете Богу.

60. Вы очень странно и порой очень примитивно рассматриваете доверие Учителю, который появился

рядом с вами, действия которого не всегда понятны. Почему Он делает так-то и так-то?

61. И вы торопитесь это по-своему оценить и тут же попадаете в ситуацию, которая очень странная и очень сильно будоражит ваше сознание, не ведающее истины. Ну и слабость сразу на блюдечке с золотой каемочкой подает замечательный такой кругленький соблазн, яркий, сочный, вкусный, на первый взгляд.

62. И тут у вас все начинает содрогаться, а порой нередко вы успеваете опомниться, когда зубы ваши уже впились в это кругленькое явление и соки этого явления уже текут по вашим усам, костюмам, платьям. Но часто это становится серьезным испытанием.

63. Опомниться, когда начинает нести на волне страха, очень трудно. Здесь много всего включается. Как вам становится жалко себя, и на волне жалости к себе вы, как на бешеной скачке, несетесь, не успевая правильно оценить, что с вами происходит. Вы перестаете слушать ближних.

64. И конечно, если кого-то понесло, таких же, склонных к этому, быстро притягивает к вам. Вы соединяетесь вместе и, будоража друг друга в этой скачке в одном направлении, подзадоривая друг друга, несетесь уже, хвост трубой. Печальное зрелище, горькое.

65. Но опять же храним надежду. Если не удержали, ну что ж, пусть отклонитесь в сторону, пробежите еще лишние сотни километров или лишние десятилетия. Все-таки где-то мудрость вас обязательно настигнет, и вы свернете с того пути, где может нести, если так остро образно обозначить, обалделую голову. Но Я надеюсь, вы будете вовремя или, по крайней мере, достаточно скоро уметь остановиться.

66. Внимательно прислушивайтесь друг к другу, особенно к подсказкам, которые ведут вас к чему-то хорошему. А подсказки к чему-то хорошему — это всегда положительные образы.

67. Возможно, они где-то неправильны. Это не так важно. У них есть одна правда: они говорят о хорошем, а эта правда всегда истинна. И именно для человека это всегда животворяще.

68. Поэтому не стесняйтесь слушать подсказки о чем-то хорошем. Когда кто-то пытается вернуть вам надежду, когда кто-то пытается подсказать вам что-то хорошее, хотя вы успели в чем-то усомниться, не торопитесь держаться за свои сомнения.

69. Ведь если вы допускаете их, если вы позволяете им властвовать в себе, значит, вы забыли о благодарности Богу. Значит, вы похожи на тех нерадивых детей, которые капризно грязным пальцем ковыряются в подарке, который дан вам Богом, и пытаются еще судить данное вам, ду-

мая, что вы были бы гораздо более счастливы, если бы именно этого вам не было дано.

70. Но, друзья Мои, Я только лишь могу сказать: какие же вы глупцы, если вы действительно так считаете. Как же вы несчастны, если вы в это верите. Вас может ждать только одно несчастье.

71. Надо обретать мудрость в умении благодарно принимать данное вам. Научитесь не оценивать, не заглядывать дареному коню в зубы, как есть поговорка в жизни человеческой. Умейте ценить данное вам, что бы здесь с вами ни происходило, что бы вам ни встречалось. Вам дана Школа Жизни, и вы должны уметь извлечь то положительное, что это явление вам приносит.

72. Но если вы прежде склоняетесь к сомнениям, вы недостойны Пути Истины. Вам еще, значит, надо блуждать десятилетия где-то в погребках мрачных, собирая головой паутины многообразные, и учиться уважать дары Бога, учиться уважать лучи солнечные, даваемые вам, которые, в свою очередь, не всегда ласкающе действуют, но которые вскрывают то, что очень болезненно внутри вас.

73. Отсюда можно легко вывести простую-простую истину. Если процесс отказа на самом деле болезненный, значит, когда Я говорю, что вам, по сути своей, надо будет отказаться почти от всего, что вы имеете, и увидеть все это в другом свете, отказаться от тех установок, которые вы обрели и которые постоянно проявляются в вас в виде определенных желаний, диктующих вам те или иные усилия, — процесс перерождения в какой-то мере будет болезненным, и порой даже сильно.

74. Ведь надо будет от чего-то отказаться. Значит, возникнут какие-то новые ощущения, которые вам не знакомы. Но эти ощущения не будут сразу благостны, они же должны отсечь лишнее. Первое — это боль, которую вы можете испытать в этом случае. Боль рождает страх, но для верующего путь остается прежним.

75. Значит, умеющий претерпеть до конца спасется. До конца, а не некоторое расстояние потерпеть, а потом несколько лет до конца проживете в благоденствии. Нет, до самого конца потерпеть надо будет. Слишком много поменять нужно, слишком много. Поэтому многие обстоятельства вам видятся странными.

76. И вот тут вы должны быть мудрыми, внимательными. Ведь во многом Воля Бога будет сопоставима с тем, что вам нужно сделать больно. Ведь отсечь нужно лишнее. Значит, события какие-то, которые приносят вам боль, относятся к Воле Бога.

77. Конечно же, будет очень неправильно думать в буквальном смысле, что Воля Бога — приносить вам боль. Нет, любовь не имеет такой Воли. Но есть закон Гармонии, который учитывает все законы Бога и в который вплетены законы Отца вашего.

78. И в этом случае боль вы начинаете творить сами себе, именно вы сами себе творите. Она не ниспослана, ее задаете вы себе сами. И если это начинает происходить, то, конечно же, это в согласии с Гармонией. И если вам стало больно, значит, у вас, как правило, взбудоражилось внутри что-то неверное.

79. Вы не всегда истинно реагируете на неистинное. Вы очень часто неистинно реагируете на истинное. Но вы торопитесь оценить это неверно, и вот тут вас ждет большая неприятность.

80. Вы делаете выбор и часто такой, когда возврата в прежнее вы уже тут же не обретете. Но вам тогда придется идти своими путями, которые вы выбрали сами. Остались неблагоприятными, ну что ж, учитесь благодарить за другие обстоятельства. Но они будут немного другими.

81. И если вы откажетесь от лучшего, то вы обязательно обретете худшее. Откажетесь от него — обретете еще худшее, пока не научитесь быть благодарными. А на это порой уходит вся жизнь.

82. Поэтому взглянуть надо умело на события, которые вас касаются, где часто ближние делают много непонятного, недоступного вашему сознанию, и где из этих поступков часто приносится вам боль. И тут же возникает соблазн осудить тех, кто приносит боль. Неважно, ближний это или Учитель задал задачу, программа одна и та же.

83. К источнику, который становится носителем каких-то событий, приносящих вам неудобства, всегда возникает внутри стремление выразить осуждение. Вам всегда в таких обстоятельствах хочется сделать негативную оценку по поводу действий всякого, кто вас ущемил.

84. Даже порой не задумываясь, а ущемил ли он действительно вас, или вы ущемили себя сами своими собственными ненормальными умозаключениями. Ведь вы же, как правило, стремитесь видеть желанное, а не то, что на самом деле происходит.

85. Поэтому ваше сознание выстроено таким образом, когда каждый раз вы делаете шаги, выбирая направление, вам понятное, а значит, привычное, а значит, то, что вам присуще, а значит, те характерные ошибки, присущие этому выбранному со всеми горькими последствиями, на которые каждый раз упорно натывается человек в течение тысячелетий.

86. И если вы действительно хотите жить по-новому, приготовьтесь от всего, что вы имеете, отказаться. Учитесь видеть по-другому. Пытливо вглядывайтесь во все, что вам непонятно, во все, что не согласуется с вами. Ведь именно там прежде может находиться Истина.

87. Если Она пришла изменить вас, значит, Она являет что-то несогласное с вами. Если б Она явила согласное, то не требовалось бы изменять человека. Тогда бы вы услышали все, что вы хотели бы услышать, все желанное, и сказали бы, какие вы мудрые, как здорово: «Все, что сказал Учитель, я знаю с детства, и я всегда так поступал. Как замечательно, я, оказывается, был святым».

88. А вот Я пришел и говорю: вы всё делаете неправильно. Вы порою вздрагиваете: «Как всё? Я ведь и там делаю доброе, и вот здесь у меня замечательные мысли». А Я все-таки говорю: всё делаете неправильно. Есть что-то, похожее на хорошее. Но когда мы начинаем смотреть в глубь, в основу того, что вы делаете, то видим: а основывается этот поступок на совершенно ненормальной почве.

89. И часто бывает такое, когда вы рождаетесь в обществе, рождаетесь в определенных семьях, имеете определенный характер воспитания, и можно увидеть, какие хорошие качества у человека как будто бы, но все это часто иллюзия.

90. Эти ваши качества не подкреплены опытом. Они сами по себе, естественно сформировались в силу определенных внешних обстоятельств. Они вам были даны, но даны для того, чтобы вы построили эти же качества уже через опыт.

91. Вы уже знаете ориентир, вы знаете в этом случае некоторые свои ощущения, понимания; и когда придет испытание и коснется именно этих ваших качеств, и вы увидите, как они рушатся, не забудьте ориентиры, которые вам уже были известны.

92. И в этом случае надо потрудиться, чтобы иллюзия праведности, которая порой у вас светится, красиво светится, на самом деле стала не иллюзией, а подтвердилась вашим опытом, подтвердилась вашей мудростью.

93. Ибо порой, увидев мостик внутри кого-то из вас, можно подумать: да, вот это мостик, по которому можно ходить. И сам человек понимает: да, у него такой мостик красивый, изящный такой, которого он у других не видит. И удивляется: как же у других его нет?

94. А на самом деле его собственный мостик — это мостик для любования, но по нему нельзя ходить. Он разрушится, как только по нему пойти. Внешне он выглядит очень похожим на надежный мостик, но там нет опыта.

95. Почему и возникает условие такой поговорки: «За одного битого двух небитых дают». Это не случайная поговорка. Действительно, качества достойно проходящего какие-то испытания становятся намного истинней, лучше, надежней по отношению, на первый взгляд, к тем же самым качествам человека, который не прошел испытания, связанные с этими его прекрасными качествами.

96. Поэтому очень хотелось бы, чтобы вы были очень внимательны ко всему, что происходит внутри вас, ко всему, что происходит в ближних. Если разрушились какие-то ваши иллюзии по поводу ближних, не торопитесь расстроиться. Это происходит нормальный процесс.

97. Конечно же, порой горько видеть, если человек перед этим говорил что-то хорошее, а потом внезапно стал говорить что-то нехорошее. Горько видеть такое. Но не торопитесь расстроиться и тем более не торопитесь осудить.

98. Чтобы это не случилось в вашей жизни, нужно терпение. Понимайте: в жизни этого человека наступила пора подтвердить какие-то качества, которыми он обладал как будто бы, уже настоящим жизненным опытом. Чтобы его мостик, который внутри у него светился, был подтвержден уже надежной основой, выложен камнем надежным, когда любой смог бы ступить на этот мостик и он бы не порушился. Жить среди ближних — этому надо учиться. Это огромная школа. Так много вам нужно дать, так многое нужно показать, по многому провести.

99. Но проводить — это процесс особенный. Ведь проводить приходится вас по огню. Не по каким-то клумбам цветочным, где вы бы, как детишки, радовались, удивлялись: «Как хорошо Учитель ведет, такой замечательный. Тут провел по цветам нас, мы срываем головки цветов». Вы такие счастливые, в панамочках кружевных каких-нибудь, юбочках, шортиках. Такие счастливые, как дети.

100. Если бы так все было и так можно бы было проводить, Я бы с удовольствием вас повел. Если могли бы просто цветы, встреченные у вас на пути, вам помочь очиститься, избавиться от лишнего, Я бы повел вас по клумбам, по цветочным полянам. Но от пыльцы цветочной, к сожалению, не отпадают налипшая грязь и короста, которая вырабатывается от неверных усилий.

101. И убирать эти коросты приходится очень болезненно, путем соприкосновения с таинствами огненными, опаляющими внутренний мир ваш, где многое открывается у вас того, что ближние порой могли не замечать. Да и вы сами многого не знаете о себе.

102. Как важно было бы именно в этот период времени не испугаться. Ведь мы вскрываем все, что вы имеете, но там много неприятного. Чем больше оно вскрывается, тем больше возникает иллюзия: «Ой, как страшно, так много всего этого вокруг».

103. Оно и было всегда вокруг. Ведь вы всегда жили в этом мире. Вы просто его всегда скрывали, но вы всегда в нем жили. И время от времени это вырывалось, нарушало все, разрушало все, поджигало все, приносило трагедии.

104. Но оно не привнесенное. Это то, что внутри выработано и всегда вам сопутствовало. Вы всегда с этим живете. Но вот пришло время не скрывать это все, открыть.

105. Но когда мы открываем это в большом объеме, это страшно, это смущающее, потому что увидеть такое множество слабостей очень грустно.

106. И вот здесь очень важно не поддаваться мороку своеобразному, колдовскому. И чтобы отчаяние не захватило вас, чтобы ваш собственный страх не поработил вас, а Священная Вера продолжала вас вести вперед. Чтобы вы пробовали твердой поступью сделать каждый шаг новый в жизни своей, не смущаясь, а умея оправдывать происходящее, продолжая верить.

107. Нельзя держать эйфорию бесконечно. В каждом уверовавшем она должна закончиться. Нельзя преодолеть преграды таким образом, когда часть испытания не вы несете, а они перенесются крыльями Неба. Нет, ваша сила вырастет от ваших собственных шагов.

108. И здесь надо все меньше и меньше поддерживать вас там, где нельзя поддерживать, а помогать только так, как Я вам раньше объяснял. Вы сделаете все усилия, которые вы имеете, а вот то недостающее, что вам нужно, обязательно добавится. Но вы сделайте все от вас зависящее.

109. И если вы этого доделывать не будете, то, даже если будет дано то, о чем Я вам сказал, как недостающее, вы окажетесь не в состоянии пройти преграду. Ведь вы не сделали свое, вам отведенное, и что вы действительно можете, именно можете. Если вы это не доделаете, то помочь вам нельзя больше, чем положено во благо ваше.

110. Если больше помочь — это значит погубить вас. Ибо вы почувствуете, что не всегда требуется приложить все свои силы, потому что вам все равно помогут. Но тогда с каждым разом будете прилагать их все меньше, меньше, и вы погибнете, хотя почти во всем будет присутствовать только Божья сила, помогающая вам и держащая вас на руках. Так нельзя помочь.

111. Помочь можно только как недостающее, притом что вы приложили все свои усилия. Вот тогда то, что требуется, обязательно добавится. Но приложили ли вы все силы? Вот вопрос где.

112. Надо не раз его себе пробоовать задать. Сделав какой-то шаг очередной, пройдя какие-то испытания, еще раз переспросите себя: «Все ли я сделал? Все ли, что можно было, сделал?» Если чувствуете, что что-то не доделано и это еще можно сделать, бегите доделайте обязательно. И вот это будет важно.

113. Как важно в этом случае верить в себя. Ибо ваша неуверенность так велика, она как дремучий лес заполняет чувственный мир человеческий. Вы так боитесь и так склонны осудить в связи с этим все происходящее, что касается вас во благо ваше.

114. Если вы сделали выбор свой, сделали шаг сюда, так этих шагов во благо ваше будет сделано во сто крат больше, чем если б вы не сделали выбор. Не ковыряйтесь пальцем в том, что вам дается, учитесь быть благодарными.

115. Учитесь внимательно присматриваться к событиям и задаваться вопросом: чему это событие вас учит, что оно хочет вам дать? Не что оно от вас просит, чтобы вы научили кого-то, а что оно вам может дать? Чтобы прежде вы это старались увидеть, а не сразу, смутившись, быстренько рассматриваете, как вы можете кого-то научить, кому-то что-то подсказать. Рассматривайте больше себя как нуждающегося в учении.

116. Но в то же время это не запрещает делать подсказки друг другу как советы добрые, бережные, учтивые, любящие. Надо учиться жить, друзья Мои, учиться.

117. Вера, религия — это не что-то формальное, где надо просто лишь сказать: «Я верующий, я верю. Вот Учитель, у меня даже есть книга, вон красная стоит в углу. И я порой открываю ее, а порой и нет». Это все грустно.

118. Вот так понимали люди всегда веру в течение всех тысячелетий, пока они жили на Земле и пока еще живут. Именно так они всегда понимали. Им, главное, было зачислиться в ряды ленинского комсомола, ну а теперь вы в религию зачислились: а вдруг спасет? Не пойдет, так нельзя.

119. Надо менять себя, надо обязательно пройти процесс перерождения, такой мучительный, настолько порой трудный, когда хочется сказать: «Ну все, я больше не выдерживаю».

120. И вот тут Я сразу буду предупреждать: можете, еще можете. Не торопитесь говорить «не выдерживаю», можете еще, еще сумеете сделать очередное усилие, возможное вам.

121. Старайтесь дальше, и вы сами заметите: в последнее мгновение, как только вам покажется, что теперь точно не можете, вы увидите — а преграду, оказывается, вы уже преодолели, вы уже прошли. И в очередной раз точно так же надо будет сделать до тех пор, пока есть то, что еще нужно у вас внутри почистить.

122. Обязательно надо быть готовым к полной отдаче своих возможностей, которые вы имеете, чтобы вы смогли приложить правильно усилия. Но и, конечно же, помните о хорошем, помните о благодарности, которую вы должны обязательно уметь применять, особенно здесь.

123. Если вы так не сделаете, грустно Мне будет наблюдать за все более появляющимися провалами там, где Мне очень хотелось бы видеть друзей. Вы уж постарайтесь, чтобы не видеть Мне этого в вас.

124. Ну, а насколько возможно, Я буду помогать вам. Но помощь будет хороша там, где вы действительно ее стараетесь взять. Не как таблетку, когда мы встретились, у вас улучшилось что-то, вам похорошело, и вы в прежнее ударились, а когда вы, черпнув, опять постараетесь все силы приложить, чтобы это исполнить, все силы до последнего.

125. Двигаться по такому пути, который вам открывается, возможно только самоотверженно, отвергая себя, отвергая все свои желания. Это очень трудно, Я знаю, это для вас очень трудно. Я вижу, как вам порой это тяжело сделать, но это надо суметь сделать.

126. Не всегда потребуются оставить ваши желания неудовлетворенными. Будут желания, которые будут удовлетворены, но не все.

127. Не все, в силу того, чем вы обладаете, обязательно изменить нужно, иначе не спасти вас.

128. Потрудитесь, умножьте сейчас бдительность свою. Постарайтесь быть внимательными, постарайтесь быть бдительными. И если уж вы ведете беседы друг с другом, помогите друг другу, говорите только о положительном, не торопитесь говорить о негативном.

129. Тем более, когда вы говорите о негативном, где нет того человека, которого как будто бы касается это негативное. А так как вы внутри не уверены и боитесь, то вы очень склонны доверять такому негативному.

130. И вы быстро впадаете в ненужные размышления и сами развиваете в себе свой собственный страх еще больше. Глядишь, голова и обалдела. Вот тут уже становится трудно присматривать за вами, помогать вам. Поберегите головы свои.

131. Но и, конечно же, берегите сердце свое. Не омрачайте его мно-

гочисленными ненормальными суждениями, торопитесь накапливать положительный опыт. Торопитесь присматриваться и видеть прежде положительное во всем. Не можете увидеть, спросите у ближнего, что видит он. Не видит он, спросите у третьего, четвертого, сотого, ищите то положительное, что видят другие.

132. Ведь есть кто-то, кто видит гораздо лучше вас, у кого-то гораздо больший опыт. Ведь вы в таком обилии, вы всегда можете очень серьезно друг другу помочь. Ведь если кто-то больше может, значит, вы можете воспользоваться этим. Спрашивайте друг у друга, кто видит что-то положительное вон в том, другом, третьем. И учитесь верить в это положительное, сразу доверять.

133. Верить в негативное можно только тогда, когда вас заставили поверить, когда фактами точными, безошибочными вас убедили, что действительно произошло что-то горькое. Тут уж никуда не денешься. И то можно найти оправдание и как-то смягчить это увиденное.

134. Ведь что бы вы ни делали, каждый ваш шаг обязательно ведет вас к Богу, кого-то уже более коротким путем, кого-то еще пока более длинным, но путь в одну сторону. И если кто-то блуждать решил, это нестрашно, он все равно будет блуждать в одну сторону и придет, куда нужно.

135. А вы уж будьте прежде внимательны к тому, что именно с вами происходит. Учитесь прежде оценивать свои собственные шаги, происходящие внутри себя. Учитесь это взвешивать, правильно понимать.

136. И если вы учитесь делать какие-то правильные шаги, которые вам подсказывает Учитель, вот здесь надо понимать одно простое обстоятельство. Если Я вас учу видеть конкретное и что-то характерное, абсолютно понятное на первый взгляд, потому что это вам хорошо знакомо из ваших естественных поступков, и вы учитесь на этом уровне рассуждать, определять, задавать вопросы, и учитесь делать простой конкретный шаг, когда Я говорю: «В этом случае ты должен пойти и сделать вот это, как верующий, или сказать то-то, как верующий», — то, когда вы делаете этот шаг, дальше ваша задача прислушаться ко всему, что сопротивляется в вас внутри к этому действию. Значит, это будет сопротивляться то, что у вас неправильно.

137. И вот тут надо задуматься, что именно вам мешает это делать. Какой момент в вашем чувственном мире упорно сопротивляется таким действиям? Что вам нужно понять?

138. Ну и в то же время, естественно, надо понимать и такое обстоятельство: если вы научились понимать

свои слабости, это не значит, что они тут же у вас исчезнут. Нет, конечно же.

139. Научившись понимать, легче определять какое-то дополнительное уже целенаправленное воздействие, чтобы победить себя. Вот тут, может быть, улучшится момент.

140. Хотя во многом вы уже имее-те такого рода прямые подсказки, и, когда вы стараетесь делать именно так, все остальное внутри уже, на чувственном уровне будет в соответствии с этим перестраиваться.

141. Сначала оно будет сопротивляться. Сначала оно будет создавать иллюзию, что что-то с вами происходит как будто бы не то, слишком много неприятных ощущений неудовлетворенности возникает. Естественно, ведь мы же меняем естественные, присущие вам качества. Значит, они вызовут неудовлетворенность.

142. Накапливающаяся неудовлетворенность может вызвать ощущение смущения. Вы как будто бы начинаете смущаться: а правильно ли вы делаете? Это естественный механизм, который должен начать сигнализировать некую опасность у вас, чувственный мир ваш начинает защищаться.

143. И тот мир, который мы стараемся поменять, начнет сигнализировать опасность, ведь он же изменяется. И он чувствует для себя эту опасность, ведь на него покушаются. Значит, он обязательно даст сомнения: кто-то покушается на ваш эгоизм. Конечно же, будет смущение.

144. Сразу эгоизм задаст вам вопрос: а правильно ли вы идете? Ведь эгоизм от этого не растет, он ущемляется. Может, вы неправильно идете?

145. И вы начинаете, если поддаетесь этому смущению, тут же находить решения, которые как раз поведут к удовлетворению эгоизма, к его росту. Эгоизм скажет: «Молодец, правильно нашел, вот это истина, двигайся вперед». Но это же так элементарно и просто.

146. Поэтому, конечно же, это непростое обстоятельство, где нужно научиться доверять чему-то, что трудно оценить, что ведет по каким-то болезненным обстоятельствам. И в этот момент надо еще и не смутиться. Надо научиться идти дальше, доверять дальше.

147. Это трудно, ведь сомнения говорит: «А может, ты неправильно выбрал? А может, это вовсе и не Учитель?» В этом случае это будет естественно. И чем дальше Я вас буду вести, чем больше будет происходить процесс перерождения, увеличиваться его активность, тем больше вас начнут посещать естественные сомнения.

148. Но это для того, чтобы вы определились, правильно ли выбрали что-то в своем жизненном пути сейчас.

Правильно ли выбрали тот путь, который сейчас вам дан и на который вы как будто бы уже ступили?

149. Вы соприкоснулись пред этим со многими другими обстоятельствами, которые так не обжигали вас, которые не требовали от вас серьезных решений, но через них достаточно было дано вам всего, чтобы определиться в своем выборе. Но если выбрали, дальше давайте работать.

150. И вот тут уже пойдет таинство другого характера. Здесь уже нет смысла задаваться вопросом, правильно ли вы выбрали, потому что тут начнется работа.

151. Как происходит вообще в жизни у человека, как происходит в жизни молодых людей, когда, например, если они желают быть сильными, желают быть ловкими, они приходят в тренировочные залы. И кто-то суровый, тренер, начинает мучить молодого человека, заставляет бегать, отжиматься, неудобно выворачиваться, падать больно. И никак не удается сделать точно так же, есть кто-то другой более ловкий.

152. И возникает масса смущения: «Не могу я ничего сделать. Неправильно я, наверное, выбрал. Да ну это, пойду торговать газетами». Ведь это же естественно, это присущее психике качество, и, как правило, у вас внутри доминирует не качество победителя, а качество пораженца.

153. Вы заранее часто признаетесь в своем поражении там, где этого совершенно нельзя делать. Надо обязательно поверить в себя, надо выработать в себе качество победителя.

154. И если Учитель говорит: «Я победил мир», — и вам также надлежит это сделать. Вы можете это сделать и должны обязательно это сделать.

155. Но теперь надо учиться, как это сделать. Надо многое потерпеть, надо сохранить стремление, старание, на чем Я неоднократно заострял ваше внимание. Только тогда мы можем смотреть на характер побед.

156. Но при очень серьезном отношении к своему изменению, когда вы должны приложить максимальную активность в своем изменении, запомните, первые нормальные плоды появляются через несколько лет активной непрерывной работы. Чем больше вы отступаете в сторону, откладываете на потом, тем больше растягиваются года, отодвигающие плоды, которые вам было бы лучше узнать раньше.

157. И если вы были призваны услышать какую-то конкретную истину в какое-то время, с этого времени начинается определенный отсчет в вашей жизни, где вам надо успеть эту истину воплотить. Отложите ее, потребуется следующую истину воплощать, но она будет зависеть от предыдущей истины.

158. И так нередко возникает, вы с радостью слушаете следующую истину: «Как здорово, я услышал новое, вот теперь я богаче стал». Нет, вы не богаче стали, вы попали в еще более опасную ситуацию.

159. «Умножение мудрости несет скорбь» — часто можно такое услышать. Это есть в данном случае истина, хотя она недостаточно верная, она недостаточно полно раскрывает эту сторону.

160. Но когда вы приобретаете много знаний Истины и не торопитесь исполнить, то это грустно. И в вашей жизни это отразится многими сложностями и печалью. Будьте осторожны, будьте внимательны.

161. Слушаете Слово — бегите исполнять сразу всеми силами своими, какими вы только обладаете, чтобы каждый шаг у вас был соизмерен с Последним Заветом этого последнего времени, которое все ждали.

162. Ведь многое, происходящее рядом с вами, это игры, которые вы порой сами легко задаете и которые, в свою очередь, играют важную роль. Они как урок тоже становятся в вашей жизни, и вы должны уметь все это правильно оценивать.

163. А вы даже порой не замечаете, что, задавая какое-то движение, какую-то игру, потом тут же на нее поддаетесь, когда она проходит по кругу, и вы уже не знаете, что вы ее сами задали.

164. Но она вас несет, и вы делаете много-много ошибок. А вам кажется, что это делает кто-то другой, кто-то оказался негодяем. Так это вы были негодяем в свое время и задали это неумелое движение.

165. Давайте учиться. Взбодритесь, проснитесь! Бужу вас в очередной раз, дребезжу через микрофон, хочу, чтобы вы проснулись. Только не пробуйте остановить будильник привычным жестом сонной руки, рука отвалиться может. Давайте жить.

166. А на данный момент, насколько возможно за все эти встречи, Я постараюсь дать насколько можно больше вам объяснений в связи с вашими вопросами. Даже за серию встреч Я не коснусь всех вопросов, но главных Я коснусь обязательно и с разных сторон. Мы многое постараясь затронуть из того, что вас сейчас задевает и серьезно будоражит вас изнутри.

167. Я надеюсь, что сейчас мы развеем, насколько можно, тот туман сновидений, в который вы за последнее время погрузились. Видимо, вы себя замучили разговорами о летающих планетах, потому что вы уже сами, как блуждающие кометы, между собой летаете, создавая огненный хвост немалой величины, опалая все вокруг и врезаясь, не разбирая, во что попало. Вымазались уже все, часто в непотребные места падаете.

168. Надо серьезные усилия делать. Я улыбаюсь, шучу с вами, но все-таки Я не в шутку сказал, что вы находитесь в опасной ситуации. Вы сделали сейчас много ошибок, с которыми Мне пришлось соприкоснуться. Сейчас наступает непростой момент в вашей жизни.

169. Кто более твердокожий, меньше это чувствует, но среди вас очень много тех, кто в какой-то мере утончен, то есть более чувствителен. И им очень трудно. Они первые стали ощущать, и чем больше они ощущают, тем сложнее у них психическое состояние сейчас происходит.

170. И в этом виной часто вы сами. Неверно действуя рядом, неверно давая какие-то усилия, которые вам кажутся нормальными, вы как бараны упираетесь и начинаете делать эти усилия, даже порой не задумываясь: а на самом деле нужно ли было делать эти усилия, если уже это приносит кому-то сложности? Ну, тогда уже начинаются действительно большие сложности.

171. Хорошо бы, чтоб вы чаще переспрашивали друг у друга, правильно ли вы делаете, если все-таки ваше действие кого-то смутило, принесло боль, принесло какую-то тяжесть, чтобы вы советовались друг с другом, учились доверять друг другу. Поэтому здесь очень внимательными будьте сейчас.

172. А так как Я сейчас вижу ваши лица, конечно, приятно видеть, что ваше состояние у многих более-менее нормальное. Но часто нормальное состояние, пока вас еще не задело.

173. Но когда вас задевает, хочется лицо закрыть, глаза закрыть и уши, чтобы не видеть и не слышать, что вы начинаете нести, что вы начинаете показывать, какие гримасы вы начинаете творить. Это что-то такое из фильмов Стивена Кинга, многим известного режиссера фильмов ужасов. Вы уж не страшите так друг друга.

174. У вас тем более это не особо получается интересно, вы люди, больше склонные к добруму. А добрый человек, когда кривляется, показывает, что он ужасный, у него получается лицо вроде бы и смешное, но печальное и грустное в то же время.

175. Итак, дальше мы будем переходить к вопросам. И насколько можно, Я буду стараться вам ответить. Всех вопросы мы не коснемся, но главного Я попробую успеть коснуться.

176. Будем пробовать подправить ситуацию, так как индивидуально не всегда удается ответить так, чтобы это услышали все. Хотелось бы, чтобы ответы одному слышали многие. Эти ответы многих касаются.

177. Сейчас мы начнем с подготовленных вопросов, чтобы создать равные условия. Я понимаю, кто-то из вас

более умело может задать вопрос ус-тно, чем кто-то другой, давайте начнем пока с равных условий. Сейчас начнем зачитывать.

178. Я допускаю, что какой-то вопрос нуждается в уточнении. Но только будьте внимательны. Вы говорите: «Я по этому же вопросу», — но задаете совершенно другой вопрос. Давайте не делать эти шаги. А если что-то уточняющее действительно именно в этом вопросе, именно в этой ситуации требуется, вы поднимаете руку, и Я переспрашиваю, чтобы мы немного шире коснулись этого вопроса».

179. «Какова мера ответственности остается на мужчине в следующей ситуации. Мужчина и женщина свободные. Женщина полюбила мужчину, призналась в чувствах к нему. У мужчины нет таких чувств, но он почувствовал готовность взять ответственность до конца жизни. Между ними установились интимные отношения».

180. Но менее чем через полгода после этого, женщина сообщает мужчине, что полюбила другого и этот мужчина теперь свободен от всяких обязательств. Их отношения прекратились. Какова мера ответственности остается на мужчине в этой описанной ситуации?»

181. «Если он сам, в свою очередь, увидит возможным составить новую семью, то, конечно, в этом случае он может это сделать».

182. Сейчас вопрос задается как будто бы от невнимательного прочтения Последнего Завета, некоторых моментов, которые мы оговаривали. Но в этом случае мы все равно будем этого касаться, потому что эти вопросы очень важные.

183. И Я много замечаю ошибок с этой стороны. Настолько много и таких ошибок, когда просто хочется ввести в газету рубрику неудачных составлений совместных усилий, чтобы, освещая ситуацию, показать ошибку, как она делается. Тем более ошибку, которую желающий понимать легко может понять».

184. Ну, а не желающих понимать тогда придется, видимо, рассматривать всем вместе, говоря о человеке, который делает эту ошибку, называя все своими именами, вместе рассматривать какую-то характерную ошибку. Возможно, так мы подойдем к этому. Может быть, это вам интересней, потому что тогда больше конкретных ошибок, это быстрее приведет к мудрости, чтобы не повторять аналогичных действий».

185. Но вопрос этот серьезный, и здесь прямо на этот вопрос ответить нельзя, потому что он говорит: «Какова мера ответственности?» Это слово неконкретное, мера ответственности не обозначается килограммами, литрами, ящиками и про-

чими мерами. Здесь нельзя обозначить каким-то одним простым выражением, что это такое».

186. Этот вопрос нуждается в более точном дополнительном вопросе. Если человек говорит о какой-то мере ответственности, значит, он подразумевает какие-то действия, о которых он не знает, правильно ли будет их делать или неправильно будет делать. Вот в этом случае надо говорить о действиях. Задавать вопрос о действиях, а не о мерах, не о том, что внутри происходит. Это нет смысла спрашивать».

187. Правильней задавать вопрос, который касается вот такой простой формулировки: что именно вы не знаете, как правильно сделать в данной конкретной какой-то ситуации? Чтобы вы, услышав ответ, пошли сделали. Спрашиваете, какая мера ответственности? Я скажу: большая. Идите, сделайте то, что Я сказал. И что?»

188. Вы как пришли нищим, сделали вид, что вы ищущий мудрость, и ушли нищим, нисколько не обогатившись. Так не обманывайте себя, умейте брать эту истину, мудрость и уходите обогатенными».

189. Поэтому ваша задача — точнее уяснить всегда для себя, что вы хотите знать, как сделать. Правильно ли будет верующему мужчине сделать действие вот так-то, или так-то, или по-другому? Как вообще сделать верующему мужчине действие, если вот так-то или так-то делается женщиной рядом? То есть что-то по такой простой, сухой схеме».

190. Кто-то ведь что-то сделал рядом, и вы не знаете, как правильно сделать какое-то обстоятельство дальше. Отпустить, не отпустить, что сделать? Вот в эту плоскость надо выводить свои вопросы».

191. В целом сейчас мы касаемся одного вопроса, но он затрагивает важные особенности. На каждой встрече в попытках с вами беседовать Мне постоянно приходится останавливать ваши рассказы и говорить: что именно вы не знаете, как правильно сделать?»

192. Вы опять задумываетесь, собираете глаза в одну точку: «Да, трудный вопрос», — и опять начинаете рассказывать Мне дальше. Мне не надо рассказывать. Вы Меня спросите, что именно вы не знаете, как правильно сделать. Но вы тратите время на большие рассказы и уходите нищим. Я больше устаю от таких рассказов, Мне они не интересны».

193. Мне нужно узнать, что вы хотите знать. Вот тогда, если Мне что-то непонятно из ваших упоминаний, Я дополнительно какие-то ключевые точки у вас переспрошу. Но научиться задавать такого рода вопросы очень важно. Вы, оказывается, этого не умеете».

194. Это говорит о том, что уровень мышления у вас расплывчатый, он расплывчатый, он ходит в образах. Вы часто видите все образами и пробуете образами общаться, но это большая путаница, которая постоянно происходит у вас между собой.

195. Вы должны научиться прямо, точно, конкретно обозначать какие-то явления, не боясь, что это может вызвать смущение. Если вы хотите это понять, так назовите прямо. А получается, что вы многое хотите понять, но прямо вам стыдно обозначить.

196. И вы начинаете плести сказания о какой-то были, однажды происшедшей с кем-то непонятно. Вы плетете, плетете и спрашиваете: «А как мне быть вот в этом случае?» А тут ничего нет. Вы много чего-то рассказывали о чем-то, что вам известно.

197. Но это ваша большая ошибка, которую Я уже многократно показывал вам, и которую вы почему-то упорно никак не хотите понять. Я не нахожусь во всеведении того, что с вами происходит каждую минуту. Я не нахожусь на каком-то контакте, когда Я подключаюсь, щелк рубильничек: «Что тут с этим происходит? Ну, когда у него была ситуация? Восьмого числа, в 12 часов вечера. Ну-ка, ну-ка, — щелк. — Ага, вот ты какой, сделал-то вот это, оказывается. А ты Мне что рассказываешь?»

198. Мне это неинтересно. Если Я такие рубильнички включу, Я быстро покину вашу планету, если Я увижу, что на самом деле вы делаете. Вы уж лучше мне кратенько, коротко, сухо расскажите суть событий, но эмоции Мне не показывайте. Это что-то невероятное, порой вы такие вещи предпринимаете.

199. А время идет, Я все больше устаю от таких обстоятельств ваших. Вы их упорно продолжаете делать. Поэтому сейчас для Меня важны не длительные ваши рассказы, Мне сложнее теперь уже погружаться в ваши эмоции. Мне нужны теперь ваши понимания, чтобы вы четко, быстро определяли необходимое и уже дальше прилагали усилия. Поэтому здесь очень важно так научиться действовать.

200. Мне не надо знать, что с вами происходит. И вот на этой основе, когда вы так делаете, вы делаете порой огромную ошибку. Вы не договариваете много Мне. Вы пробуете сформулировать что-то отвлеченное, но не главное, продолжая упорно, не понимая отчего, держаться за мысль, что Учитель знает, что на самом деле с вами было.

201. Тогда зачем было Ему вас спрашивать? Зачем Он просит вас высказать что-то? Ему бы этого не требовалось, вы бы написали: «Мне нужна подсказка», и Я бы вам уже дал подсказку. Мне не надо ничего тогда было бы объяснять.

202. Вы говорите: «Я из Можарки, мне нужна подсказка», — и больше ничего не надо. Я: «Передайте вот этому. Ему надо пойти там сделать вот это, вот это сказать, вот так больше не делать». Зачем вы Мне тогда объясняете многое?

203. Но этого нельзя. Такое благоприятно только Отцу, в Его состоянии. Он не находится в теле, подобном человеческому. Но Я не совсем вечный в этом смысле. Терпеть это трудно долго. Я могу какое-то немалое время терпеть, но это усталость приносит.

204. Поэтому вы уж помогите теперь Мне, не терзайте Меня такими вещами. Пробуйте больше и быстрее взять то, что Я могу вам дать за время, которое вам для этого отведено. Не разбрасывайтесь этим временем, оно не всегда будет. Поэтому торопитесь взять необходимые знания, ясность обрести необходимую за эти отведенные вам часы. Торопитесь.

205. Вроде бы много времени, но на самом деле это, конечно, все условно. И даже за это отведенное время все, что Я бы хотел вам сказать, это сделать будет трудно. Поэтому будьте внимательными.

206. Если хотите что-то знать, уяснить, говорите прямо, просто, не стыдясь, называйте. Чем точнее и проще вы зададите вопрос, тем быстрее вы возьмете необходимую подсказку.

207. А так вы вынуждаете Меня дать подсказку, но не совсем ту, которую вам нужно. Я дам вам правильно подсказку на то, что вы спрашиваете. Но вы уйдете с этой подсказкой, а применить ее вам нельзя будет. Вы ушли с условным каким-то обстоятельством, которое создали в процессе попытки выразить то, что прямо боитесь обозначить.

208. И, наплетя какие-то хитросплетения ваших умозаключений, выражая их, вы, естественно, что-то выразите, но не всегда то, что вы хотели. И Я дам вам ответ. Если так спрашиваете — пожалуйста.

209. Вы пошли, но вы ушли нищий. Вы ушли с ответом для другой ситуации, не для той, которая с вами происходит. А потом даже мучаетесь, что никак не удается применить то, что сказал Учитель. Так Я и не подсказывал вам это именно к данной ситуации, которая на самом деле у вас происходит. И ведь это очень важный экзамен.

210. Если бы Я все мог видеть, пусть даже если бы Я мог выдержать, видя все, что с вами происходит, и опережая путаницу, которую вы выражаете, мог бы сразу дать вам нужную подсказку, разве это будет вам в помощь? Разве от этого вы научитесь мыслить? Разве в этом случае вы научитесь доверять Учителю правильно, открывая себя правильно, не боясь?

211. Очень важно быть правдивым, открытым. Когда вы учитесь открываться перед Учителем, вы тем самым учитесь открываться друг перед другом. Ведь настолько выросла маска, надетая у вас на лицо, когда вы общаетесь друг с другом, что ее уже и снять-то кажется очень сложным. Она как истинное лицо уже стала.

212. И вот пришел Учитель, вы по инерции часто эту маску пробуете держать перед Ним. Это ошибка.

213. Поэтому для вас созданы Богом условия, когда вы должны потрудиться снять маску. И действия, которые вы предпринимаете к Учителю, вам проще будет предпринять потом друг к другу. Потому что вы Мне не доверяете точно так же, как не доверяете друг другу.

214. А вам кажется, что вы верите. И как только Я вас начну испытывать в чем-то, Я мгновенно могу показать вам, что вы не только не доверяете, вы легко можете стать предателем совершенно элементарно.

215. Здесь не обязательно вам даже понимать, что вы предатель, вы делаете предательский шаг. Это даже помимо вашего понимания будет. Вы сделаете действие, которое абсолютно точно соответствует характеристике предателя, но оно в смягченном варианте проявлено. И вам будет казаться, что вы делаете справедливо. Нет, вы сделаете совершенно неправильное усилие в этом случае.

216. Поэтому учитесь, не ищите того, чего нет. Это вам не нужно. Вы уже имеете все то, что на данный момент вам нужно. Оно дано вам в обилии, дорожите этим, не ищите другого. Учитесь просто, ясно смотреть на то, что с вами происходит.

217. Отец вас учит. И все важное, все условия психологические, обстоятельства разнообразного характера уже заданы вам в необходимом объеме. Они, конечно же, не могут удовлетворить всех одинаково. Это естественно, вы все разнообразны и по-разному видите эту реальность.

218. Но необходимое задано, а вот теперь, если это необходимое задано, надо задать себе вопрос: а что это внутри скребет при восприятии какой-то заданной реальности, происходящей рядом с вами? Она вас коснулась, взбудоражила, и что-то заскребло. Вот тут-то и спросите: что это внутри заскребло?

219. Ведь это ваша нечистота заскребла. Нельзя здесь поторопиться сказать, что это неправильно происходит, это не по Истине. Все, что происходит, все по Истине в полном смысле. Ведь Гармония Бытия это есть тоже Истина. Здесь кара, хвала, дары — это все по Истине.

220. Все распределено очень справедливо, точно, и никто не смо-

жет нарушить этот закон Гармонии. При всем своем желании никто нарушить это не сможет.

221. Попытается нарушить, исчезнет из Бытия прочь. Но сначала много потерпит неприятностей, которые будут учить его не делать эту глупость. Будет упорен — исчезнет из Бытия.

222. Поэтому не надо нарушать эти законы, они справедливы. И каждый встречает необходимое, которое должно его научить, обогатить и привести к лучшему. Если вы что-то выбрали, сделали сейчас, и это принесло вам какую-то горечь, не думайте, что было бы лучше, если бы вы именно так не сделали. Это огромная ошибка.

223. Я уже говорил об этом, еще раз повторяюсь, потому что это очень серьезный момент, он слишком часто у вас повторяется в жизни. Учитесь быть благодарными тому, что есть. Все остальное было бы хуже, именно хуже было бы, поверьте. И не оглядывайтесь назад.

224. Ибо вера, что если бы по-другому вы сделали, то было бы лучше, это и есть «взяться за соху, за плуг и оглянуться назад». Но такой работник неблагонадежен для Царствия Небесного. Вы слишком много озираетесь и думаете: «Вот если бы я раньше сделал по-другому, было бы лучше». Нет, было бы хуже.

225. Если уж вы выбрали что-то, значит, для вас это важно. И вы должны суметь извлечь какой-то объем ценности, который в этом случае вам приготовлен. Он заложен уже, возьмите.

226. А значит, тут надо просто присмотреться, не ковыряться, а очень трепетно отнестись к этому, как дети относятся к чему-то новому, необычному.

227. Когда родитель, которого ребенок любит, которому доверяет, приходит и говорит: «Вот здесь тебе сюрприз», — ребенок не будет думать, что ему бомбу отец принес или что-нибудь такое, что ему сделает больно. Нет, у него сразу фейерверк фантазии раскрывается. Ему кажется, что вот здесь такая игрушка, нет, наверное, вот эта игрушка, нет, наверное, вот эта. Вот тут радуга, наверное, еще что-то: бабочки, рыбки.

228. То есть ребенок начинает перечислять в своей фантазии много прекрасного, что он бы хотел. И он очень верит, что отец это дает ему. И он с трепетом набрасывается на этот новый сверток необычный. И он его разворачивает, но уже предвкушает что-то хорошее.

229. А вы наоборот: вам приносят сверток, а вы шарахнулись от него и присматриваетесь. «Откуда, кто передал, а ты документы проверила?» — и начинается. И вы кочергой приоткрываете, чтобы не выскочило оттуда

что-нибудь. А вдруг обольет какой-нибудь грязью? И ходите, вместо того чтобы подскочить, быстренько открыть в доверии. А вы ковыряете.

230. А там то, что было для вас приготовлено, испортилось уже. И наконец-то вы открыли путем сложных хитросплетений, подходов, а там что-то испорчено уже. «Фу! — вы говорите. — Вот бы свежее было бы хорошо, а оно уже прокисло». Ничего себе, столько времени открывать! Конечно, оно испортится. Вот попробуй после этого угодить вам.

231. Я тут как народный артист, нарисовал вам картину, сцену составил. На самом деле действительно у вас в жизни так и происходит. И грустно смотреть, и смешно смотреть в то же время, как вы ко многому подходите.

232. Научитесь доверять, не бойтесь, не пугайтесь. Вы уже такой мир здесь создали. Только завидовать многим можно было бы такой хорошей завистью, если б это доверие проявилось. Ведь того, что здесь происходит, нет нигде.

233. Так вот теперь, собравшись, увеличивайте качество вашей жизни, улучшайте это качество. Поэтому сейчас многие мероприятия, которыми Я позволил двигаться в вашей жизни, в вашей общине, должны будут улучшить ваши качества в рассуждениях, в применениях каких-то моментов, которые уже многократно были употреблены в Писании, в Последнем Завете запечатлены. Вы это помните, но не умеете употреблять в жизни в конкретности. Этому надо будет учиться.

234. Будьте внимательны, смотрите внимательно, правильно друг на друга, не судите друг друга. Сторонитесь разговоров, когда кто-то осуждает кого-то. Иначе вы как навозные мухи, запах навозом: «Ж-ж-ж, как здорово, какой-то приятный аромат, как тянет всем сердцем туда», — шлеп в эту кучку, и ковыряетесь там.

235. Такие мудрые, умные лица. Как мудро, глубоко копают, рассуждают. Нашли, куда вляпаться. Тоже мне, утонченные натуры. Эх вы, мушки-цокотушки, позолоченные брюшки.

236. Мне очень хочется как-то вас взбодрить, встряхнуть. Конечно, молнией не хочется сверкать, это не то совсем. Так вот нахожу какие-то шуточки остренькие, поддеваю вас. Но все-таки, надеюсь, вы поймете, правильно отнесетесь. Потому что этими шуточками Мне очень хочется вам помочь.

237. Нельзя повторять одни и те же ошибки. Ведь вы себя уже довели до такого духовного истощения, порой на некоторых из вас уже грустно смотреть, непонятно, на что вы похожи. Ведь вы же призваны нести здесь радость, улыбаться, доверять, быть благодарными.

238. Больше выражайте благодарности, даже абсурдно много, на первый взгляд. Не бойтесь благодарить чаще за все, что вам дается, вслух благодарить за все, что вы видите, с чем встречаетесь.

239. Особенно там, где что-то вам становится болезненным, приносит вам боль, выразите благодарность. Постарайтесь сделать как можно искренней, и вы сами посмотрите, что с вами начнет происходить.

240. Но не надо осуждать, не надо ни в коем случае оценивать. Ведь вы в этом случае, не заметив того, стали на путь предателя. Ведь вы перестали благодарить, значит, вы осудили Бога. Вам дано столько, пусть вам непонятное, пусть оно вам неудобное, но дано вам Богом, а вы отрунули, вы осудили. Значит, осудили Бога.

241. Так это, может быть, и есть определение антихриста, такого врага Божьего, который идет против Истины? Не это ли? Почему обязательно рассматривать, когда Христа гонят открыто, злословя на Него? Нет, это более грубая, примитивная форма.

242. Но ведь с той же силой негативной остается и другая форма проявления гонения Истины — это отвержение Истины. Не принимающий Истину, не принимающий Меня не принимает и Отца Моего. Но это же простая истина, она более тонкая.

243. И вот ее надо подмечать в каждом своем шаге в этой жизни, чтобы вы случайно не отпихнули самое ценное, что вам дается в жизни, и что на самом деле должно было вас спасти. Не отпихните, присмотритесь ко всему, что вам дается.

244. Ну, еще раз переходим к вопросу. Хотя, если так Я на каждый новый вопрос буду отвечать, то за несколько дней два-три вопроса успеем, наверное, коснуться. Но вопрос был достаточно многогранный, он был задан слишком обобщенно, и Мне требовалось подсказать немного более, чем в этом случае нужно услышать, чтобы вы учились задавать правильно вопросы.

245. Поэтому не ответственность прежде определяется, какова она, а что правильно сделать. Если есть мужчина, женщина, они составили семью, взяли ответственность, и женщина влюбилась в другого, то что значит — она освободила от ответственности мужчину?

246. То есть она решила его бросить? Потому что именно так это выглядит: «Я решила тебя бросить, я тебя освобождаю от ответственности». Ну, тогда скажите прямо, а не говорите: «Я освобождаю тебя от ответственности».

247. Такой благородный жест дамы печального образа. Она такая грустная, она еще пока не может составить

семью новую, но она с таким большим сердцем отпускает мужа.

248. Хотя только и думает, как бы он быстрее исчез из ее жизни, потому что он мешает, он препятствие к составлению новой семьи. Вот еще такая неприятная картина начинает обрзовываться.

249. А где же друг? Ведь все должно перейти в рамки друга, подруги. Дружья не бросают друг друга. Если ближний нуждается в вашем присутствии, вы не носитесь, как некто с развивающейся гривой, с пеной у рта и в поисках чего-то для себя приятного.

250. Вы посмотрите, если друг нуждается, нужно ли так торопиться оставить его? Тогда что вы ищите, благо себе? Не тот путь. Это не Путь Истины. Путь Истины — это поиск блага для ближнего.

251. Вы не бойтесь давать ближним. Вы сейчас попали в ситуацию, где Я вас учу отдавать все ближним, а вы как будто бы ни с чем остаетесь по многим вопросам. Некоторые могли на такое обратить внимание. А в каком случае это может произойти?

252. Давайте посмотрим просто, разумно, логически. Все собрались, и друг другу все свое отдали. Разве вы можете остаться ни с чем? Это невозможно. Значит, если вы все-таки остались ни с чем, так, значит, вы не отдали друг другу ничего, а только говорите, что служите друг другу. Только в этом случае вы ни с чем останетесь.

253. Либо, когда маленькая часть стремится отдать все, а большая часть не стремится этого делать, те, кто отдает, останутся ни с чем, потому что им никто не сможет вернуть ничего. Да, у них много утратится, но утратится только из материального состояния, может быть, а из духовного ни в коем случае.

254. Конечно, это может немного смутить: «Что такое? Все время пребываю в труде во благо кого-то, а дома и воды некому принести, и нет дров, нет того, нет другого». Да, это естественно можно заметить.

255. Конечно, этот человек, беспокоясь и о своей семье, поймет, что сейчас он уже не сможет пойти потрудиться во благо кого-то. Дома нужда, надо ее тоже восполнять. И он начинает трудиться дома.

256. И вот в такой связи находятся почти все. Вот так, неправильно ринувшись помогать друг другу, вы почувствовали, что вы как будто бы многое теряете. На самом деле потому, что неправильно действовали все вокруг.

257. И, почувствовав как будто бы возникающий недостаток в вашей собственной жизни в материальном смысле, вы отхлынули в свои домики и полностью погрузились в свой собственный быт, совершенно не инте-

ресуясь тем, что происходит вокруг, ожидая блага, ожидая изменений, ожидая материального достатка.

258. Ведь у многих даже такое понимание: «Вот приехали сюда, материального достатка нет никакого. Наверное, это не Истина».

259. Вы приехали, наверное, чтобы Я тут роздал вам деньги, пособия, построил дома вам? Сказал: «Ребята, ну, конечно, вы не должны платить ни взносы, ничего. У Меня денег навалом. Я их нарисую, Я же художник. Я сейчас быстренько вас снабжу всем необходимым, вы постройтесь, у вас будет замечательный сад здесь». Очень здорово.

260. А некоторые, оказывается, вообще приехали просто спастись, ожидая, что где-то блуждает планета. А уезжая обратно, даже умудрились сказать такую фразу: «Вот будет хохма, если комета не прилетит, и все ринутся отсюда». Замечательно.

261. Как бы Мне хотелось, чтобы быстрее эти люди ринулись отсюда, вы не представляете. Потому что в таком состоянии они здесь совершенно не нужны. Они только мешать могут жить, и сами ничего не получают, и другим будут мешать и создавать серьезные испытания. Я переживаю за тех, кому они будут создавать испытания. Хотя испытания, конечно, полезны.

262. Я уже не знаю, какое испытание вам придумать, чтобы вы быстренько разрешили проблему своего нахождения здесь — правильно ли выбрали путь или неправильно — и быстрее рассортировались, чтобы Я хоть видел в лицо тех, кому Я действительно могу доверять до конца.

263. Я вроде бы и хотел какие-то вам интересные моменты проявить. Я же говорил однажды: «Вот выйду к вам в трусах и с полотенцем и посмотрю, как многие встанут, уйдут, ну а с другими начну говорить об Истине уже более полно». Потому что Я не знаю, как вас рассортировать. И жалко, и хочу помочь, и как-то смущаюсь в то же время...

264. Но это вы сделаете за Меня. Вы друг другу хорошо создадите тут и трусы, и полотенца. Тут все будет. Вы прилично друг другу создали тут испытания. И смотрю, сейчас вы все больше сортируетесь. Но это грустно, конечно. Именно от этого приходится замечать провалы там, где хочется видеть друзей.

265. Но, видимо, это по-другому не обойти. Будем идти дальше. Здесь, главное, не смущаться, идти вперед. Дел так много. А на это событие, оно хоть и грустно, обращать нельзя особо много внимания. Слишком много дел, и пусть эти события не отвлекают от главного ваше внимание».

266. «В природной семье, когда между мужем и женой возникает не-

понимание, может ли мужчина, видя у женщины эмоционально сложное состояние, настоять на том, что, когда будет спокойное состояние у женщины, тогда и продолжить разбор ситуации?»

267. «Если в семье возникают эмоциональные трудности, и это часто бывает у женщин, наиболее распространено (хотя аналогичные трудности вполне могут возникать и у мужчин, где можно сказать: о, у него проявления, как у женщины происходят. Но это, конечно, большей частью проявляется именно среди женщин), тогда, если эта трудность возникла, конечно, мужчина может предложить продолжить разговор после того, как ей удастся успокоиться».

268. Но в большей части этих обстоятельств это не получится. Потому что, к сожалению, многие женщины, запуская механизм переживания, не прикладывают нужных усилий, чтобы остановиться. И тут их начинает нести.

269. И как только мужчина начнет вводить дополнительно фразу о том, чтобы, может быть, поговорить после, когда она успокоится, ничего не получится. Это может получиться как масло в огонь, еще больше могут разгореться эмоции: «Ты не хочешь со мной разговаривать».

270. И тем более что женщина ведь ищет объяснений, которые могут успокоить ее жжение. А мужчина откладывает на потом, говорит: «Потом объясню». Это тоже получается непростая психологическая ситуация. «Потом вытащу уголь у тебя из-за пазухи. Ты успокойся сначала, а я потом помогу его выудить». Но он-то там лежит, и там все дымится и горит.

271. Как сообразить, что надо этот огонь успокоить самостоятельно прежде? Ведь объяснениями это не будет истинное успокоение, это будет иллюзия успокоения. Это как самовнушение: огонек не убран, но тебе внушили, что он не жжет. На некоторое время это может подействовать: ага, перестало жечь, пошел дальше.

272. Но внушение в этом случае легко пропадает с течением времени. И тот же самый огонь, который продолжает жечь, начинает еще больше вас разжечь. И опять нужно вам внушать.

273. Вам опять надо приходиться к кому-то на такой своеобразный психический сеанс, где вам кто-то должен внушить: не горит, не жжет, это холодное, не больно. И вы, впери в него свой взор, начинаете доверять. И вот тут-то вроде бы и проходит опять.

274. Так не ищите успокоение через объяснение. Если этот огонек внутри зажегся, начинает обжигать, первая ваша задача, конечно же, погрузиться в молитвенное состояние.

Молитесь до тех пор, пока более-менее как-то не уравновесите себя.

275. Потом попробуйте переспросить, если чувствуете, что сейчас можете наиболее спокойно спросить, задать вопрос уточняющий у ближнего. Но самое главное усилие — это погрузиться в молитву, в слияние как можно полнее, как можно на долгое время, насколько это будет в данном случае требоваться. Там надо искать прежде выход, а не в объяснениях.

276. Это ложное усилие — искать освобождение от боли через объяснение, которое должен дать ближний. Вы можете очень сильно запутаться в его объяснениях. Он тем более может давать очень странно, неумело, введет еще какие-то категории, которые еще больше вас обожгут. Он неумело скажет что-то, что обязательно должно будет еще больше вас зазечь.

277. И вы, стараясь убрать уголек, можете такие усилия приложить, когда увидите, что там уже целая охапка угольков у вас за пазухой, а сделали именно вы в своей неумелой беседе. Это будет очень сложно.

278. Вы так доводите друг друга до очень тяжелых последствий, потом разрываете ваши отношения друг с другом. Это опасно.

279. Молитва. Вы обрели Веру свою для чего? Чтобы прежде в молитве найти нужное равновесие. Учитесь находить это равновесие как можно раньше, когда еще вас не захватил огонь боли, это будет легче тогда сделать. Но надо учиться находить это равновесие в молитве. Потом будет возможность действительно разумно поговорить.

280. Но в процессе, когда это не успокоено молитвой и вы ведете беседу, конечно, остановить не всегда будет это возможно предложением поговорить потом. А значит, беседа продолжится.

281. И вот тут надо быть готовым не объяснять многосложно что-то, упрощать какие-то свои ответы, и во многом надо подготовиться к терпению, потому что тот, у кого болит, начнет вас обвинять, во всем ругать.

282. Вы будете выглядеть в его словах самым большим негодяем, которого вообще можно только представить на Земле. Потому что жена — это тот человек, который, как друг, вам скажет, насколько вы безобразны, в тот момент, когда ей тяжело.

283. И это безобразие вас просто сразит наповал. Вы будете чувствовать: ничего себе, вы, оказывается, вот такой в ее глазах, и зададитесь вопросом, как можно вообще с вами тогда жить, если вас таким видят.

284. Но через несколько минут вам скажут: «Да ты что, разве мне поверил, что ли? Ну, нашел, кому верить». Вам ваша жена также скажет:

«Мало ли, что я сказала. Я совсем так не думаю».

285. Конечно, для мужчины такая ситуация трагедия. Потому что у него голова немного по-другому построена. И вот эти взаимоисключающие обстоятельства быстро начнут его приводить в усталость.

286. Он будет бежать к друзьям, пропускать — по подсказке медиков, что они, как Я увидел, достаточно часто делают, — одну, две, три, больше рюмочек священного вина. Он с радостью в кругу друзей расскажет о том, как было трудно дома.

287. Они похлопают его по плечу: «Да ничего, дружище, у меня дома еще не то было». И сядут так, как после серьезной битвы ратники, скинув доспехи, доверившись друг другу, они поведают о каких-то подвигах невероятных, трагических, боевых операциях, которые произошли в домашних условиях, и мужчины запуганы оказались страшно.

288. Я опять расширяю вопрос, переводя в такие красочные образы. Но Я все-таки надеюсь, что вы улыбаетесь, и это облегчает вам, помогает вам, и в то же время помогает набраться мудрости.

289. Конечно, такой разговор возможен. Но тут надо терпеть. Потому что, когда больно и требуется объяснение, разговор очень трудно провести грамотно. Надо подготовиться к тому, что это будет трудно сделать. Это будет сложный процесс, который надо уметь, насколько можно, перетерпеть.

290. Потом это все пройдет. И у вас нередко попросят прощение и скажут: «Ты уж извини, что я сорвалась, наговорила столько. Конечно, это не так». Здесь надо уметь просто перетерпеть тогда. Но это подсказка для мужчин.

291. Для женщин Я уже в какой-то мере это сделал. Надо уметь торжествовать себя молитвенным состоянием. Очень часто Мне приходится разбирать ситуации, где начинает здорово нести. И тогда приходится слышать что-то невыносимое, это представить сложно.

292. Это только в силу определенных качеств, которыми мужчина Богом наделен, его духовных особенностей, которые по-своему воспитывались, в силу вот этих многих качеств, обретенных мужчинами, они еще находятся рядом со своими женами.

293. Но, поверьте, многие женщины, узнавая друг друга так во множестве, если бы они грамотно много сейчас преломили, они бы пришли к одному выводу, что, если бы они были мужчинами, они бы никогда не женились, потому что это что-то невыносимое, разве можно на этом жениться. Вот такой бы вывод невольно возник.

294. Но Я очень хочу, чтобы все это изменилось напрочь и основательно,

до последнего, что только можно изменить. Поэтому Я большое упование возлагаю, конечно, на изменение не только мужчин, а прежде женщин. Почему мы и делаем отдельные встречи с женщинами.

295. Многое надо научиться изменять, потому что, если все это не будет происходить правильно, не будет это изменяться, говорить о чем-то нормальном впереди нет смысла. Вы сами все сломаете. Вы проредитесь, пока Я рядом, но не больше. Потом вы все испортите сами, и очень быстро.

296. Поэтому вы должны успеть измениться настолько, чтобы стали способными уже двигаться дальше. Но пока то, что есть, оно еще мало способно без Истины существовать дальше. То есть вероятности почти никакой, хотя уже начинают пробиваться какие-то ростки. Но прошли годы, десять лет, вероятности почти никакой.

297. Еще нужны годы серьезного труда. Это огромное усилие, которое нужно прилагать, титаническое, но надо научиться его прилагать.

298. Прежде, конечно, надо учиться ловить себя. Научиться беседовать правильно друг с другом — это вторая задача, очень сложная, это целое искусство, которому надо посвятить много внимания и усилий. Но ведь прежде все ломается от эмоциональной вспышки, которая возникает, и вот тут вас сметает.

299. Когда вы научитесь это сдерживать, дальше будет больше возможности научиться беседовать друг с другом и находить единое понимание. А пока вы не держите эмоции, вы не найдете единого понимания, это невозможно сделать.

300. И вы будете тратить часы, дни, но вы так и не поймете друг друга и, вымотавшись, просто разоидетесь. Но это не решение вопроса, потому что, бросив друг друга, вы найдете себе то же самое.

301. Вот почему очень важно научиться любить по-настоящему друг друга, когда вы рядом. Я не говорю о природной любви, ибо природная любовь то есть, то нет, это явление временного характера. Это нестабильное качество, оно неистинное. Оно ведь соединяло и Отелло с Дездемоной, но результат, видите, такой своеобразный.

302. Поэтому не обоготворяйте это чувство. Оно не божественное, оно природное. Оно замечательное, но оно не божественное. Оно очень опасное, не боготворите его и не гонитесь за ним. Не бегайте с ним как с писаной торбой. Это не священный закон.

303. И научиться любить друг друга по-настоящему, по-дружески относиться друг к другу — вот где задача.

304. Если уж вы рядом встали, так вы должны рассматривать позицию своего совместного бытия не с позиции, насколько у вас еще пока сохраняется природная любовь, а вдруг она уже прошла. И вы каждый день проверяете: «Так, люблю ли я его? Или, может быть, я уже люблю другого?» Так до смешного, до абсурда не доводите свою жизнь.

305. Вы живете не потому, что природно любите друг друга, а потому что хотите быть друзьями, научиться быть друзьями. Именно научиться быть друзьями, понимать друг друга, стать плечом друг для друга, а не ждать, соединившись, чтобы вам кто-то стал другом. Вы покапризничаете, а он пускай становится вам другом.

306. Нет, это целое искусство, и надо научиться это делать, это будет самое ценное. А значит, дальше рассматривать поведение свое надо не с позиции, изменилось ли у вас природное чувство, а с других позиций, именно дружеских.

307. Насколько действительно нужно что-то менять? Насколько действительно благоприятно что-то изменить, нужно ли оно действительно вам в данный момент? В чем вы видите благоприятность? Что вы ищете в этом изменении, которое предполагается, и которое вы как будто бы желаете, что вы ждете?

308. Научившись задавать себе эти вопросы грамотно, трезво, научившись находить на них ответы (потому что они звучат внутри вас, эти ответы уже есть, ваше желание созвучно каким-то вашим установкам внутри, и вы должны их научиться определять), вы увидите истинную ценность своих желаний.

309. И часто женщина, имея семью, влюбившись в кого-то, в зависимости от того, в каких условиях вы находитесь, что происходит в вашей семье, может сама себе сказать: «А нужно ли мне это? Да, я люблю кого-то еще вроде бы, как будто бы. Но действительно ли нужно мне что-то менять? Или просто это чувство мне сейчас принесет какие-то новые ощущения, новые понимания, какой-то новый взгляд на хорошо как будто бы понятные обстоятельства?» Может быть, именно это прежде вам должно это принести?

310. А не то, что у вас изменились чувства и вы должны тут же, собрав вещи, быстрее мчаться навстречу удовлетворению своих чувств, делая порой совершенно неуместное, ненормальное действие. Не это главное. Пока вы так дорожите собственными чувствами, вы будете бесконечно обмануты.

311. Потому что сама Гармония должна будет вас научить уважать божественное прежде, а не эти времен-

ные явления в вашей жизни. Их надо уважать, но не боготворить. У многих из вас эти чувства как идол поставлены, и вы им поклоняетесь больше, чем всему остальному, что связано как раз уже напрямую с Богом.

312. Надо научиться видеть разницу, научиться видеть, правильно оценивать, понимать и прилагать естественно уже дальше в соответствии с пониманием действия. Так что учиться.

313. Отношения мужчины и женщины — это очень важное таинство, где многое надо посмотреть, где многое надо переосмыслить, взглянуть как-то интересно, глубоко, где надо научиться многое ценить.

314. Ни в коем случае не осуждать! Если вы склонны осудить такие отношения, которые могут возникнуть между мужжиной и женщиной, значит, все, с вами связанное в этом смысле, будет осуждено со стороны кого-то другого.

315. Оно будет осуждено, потому что вы не достойны того, чтобы ценили ваши эти качества, хотя они вам естественно присущи. Но вы недоросли, чтобы это кто-то хорошо оценил и поблагодарил вас за это. Научиться это ценить в других очень важно.

316. Поэтому здесь много, целый спектр разных обстоятельств, и вы могли обратить внимание, что все последние месяцы, уже немало месяцев, мы прежде касаемся этих вопросов. Отношения мужчины и женщины — это серьезные вопросы.

317. Вы в маленьких домиках творите законы, от которых зависит жизнь всего человечества. И вот в этих домиках надо научиться творить правильно законы между двумя, между тремя, между большими членами семьи, какой-то условной семьи. Чтобы, научившись творить малое, вы были достойны во многом, и сумели творить эти же законы родные, добрые, как в одной большой семье, но уже на всей Земле.

318. Чтобы на всей Земле была у вас одна Семья, один вот этот такой условный маленький домик во Вселенной. Чтобы таких домиков было много, и чтобы каждая звезда стала домиком, такой избушкой с большой теплой Семейей под ее кровом. Вот эти нюансы, обстоятельства надо посмотреть обязательно.

319. И надо, чтобы вы не испугались. Вы изменили некоторые Мои законы. Отношения, которые Я вам давал, вы несколько извратили. Вы задали себе программы, которые стали сильно вас пугать, смущать, но вы сами начинаете многое портить.

320. Не торопитесь пугаться, потому что ваш страх многое извращает. Он заставляет видеть совершенно не в том свете, в котором Я вас

пробую научить видеть. Ведь то, с чем вы соприкасаетесь, может быть намного прекраснее, чем вы в состоянии вообще себе представить. Но туда надо прийти.

321. Я не смогу вам это описать, Я не смогу вам дать почувствовать. Я веду вас туда и прошу от вас только доверия и попробовать сделать то, чему Я буду учить вас, сделать, отдав этому все свои силы.

322. Не торопитесь ценить то, что Мне приходится вам давать. Это только Отцу ведомо, для чего, почему вам это дается. Я это послушно исполню. Я тоже понимаю, для чего многое вам дается, но Я не должен вам это объяснить.

323. Тем более Я хорошо понимаю, что это и трудно Мне будет сделать. Где возможно, Я пробую вам объяснять, но очень многое Я не смогу объяснить. Это невозможно, потому что это связано с обстоятельствами, которые надо почувствовать, это не расскажешь словами.

324. Значит, вам надо сначала прийти туда и почувствовать, вот тогда вы поймете. Но Мне тогда и объяснить не потребуется. Но туда надо прийти.

325. А сначала — доверие. Я вовлекаю вас в сферу жизнедеятельности, когда позволяю видеть обстоятельства с такой стороны, которая сначала вас смущает, где-то пугает. И вы действительно поддаетесь своему страху и все начинаете портить. А здесь нужно доверие.

326. Тем более при очень интенсивной работе в этой области результаты пойдут через годы. Первые результаты, которые начнут удивлять вас, радовать, придут через годы, потому что посев этот должен возникнуть на основе какого-то выжженного места.

327. Надо освободить сначала то место, где будем выращивать замечательное, надо освободить эту почву, и она подвергается огню. Значит, естественно, что в этом случае вы будете ощущать? Когда исчезает что-то вам знакомое, когда возникает как будто бы пепелище очень страшное, что за голос в этом случае волнуется? Кто это заволновался у вас?

328. Он хорошо известный дядюшка: волосатый, лохматый, рогатый, хвостатый. Но очень умный, что не отберешь, очень хитрый, и ловит здорово всех за ухо.

329. И если вы привыкли отождествлять свое истинное «я» с эгоизмом, то, если Я покусился на ваш эгоизм и подвергаю его огненному изменению, значит, в этой области, где вы как будто бы всегда думали, что это ваше истинное «я», начнет образовываться выжженное место. Это естественно в этом случае. А как по-другому? Как можно еще по-другому?

330. Значит, в этом случае вы должны подвергнуться серьезному испытанию и еще раз окончательно выбрать: а действительно ли вы доверяете, чтобы это продолжало быть? Ведь оно открывает что-то непонятное, неизвестное.

331. Ведь должно вырасти то, чего вы не знаете. А действительно ли оно вкусное, а действительно ли оно истина? У вас много вопросов в этом случае сразу возникает.

332. И тут либо вы действительно верите и очень хотите измениться и пойдете, либо вы действительно любите, что также не менее ценно, а значит, будете обязательно доверять и пойдете и сделаете. Либо откроется, что вы, оказывается, приехали совсем по-другому. Вы и не любите, вы и не верите, а ищите приключений: а вдруг повезет, а вдруг присется кто-то?

333. Но тогда здесь надо будет обязательно сделать выбор и разойтись в разные стороны. Задачу, которую Я ставлю, нельзя сделать одним штурмом, только на эмоциональном доверии, на каком-то стадном принципе: все побежали, и я побежал. Побегать можно, но нужное расстояние пробежит только верующий.

334. Это серьезнейшая задача, и Я жду от вас полного доверия. Это очень важное обстоятельство. Поэтому тут уже решите сами. Но не торопитесь оценить эти обстоятельства.

335. Я уже услышал, как вы оцениваете, и увидел, как опасно, неправильно вы успеваете сделать эти оценки, хотя Я вам не так задавал эти обстоятельства. Но Я буду дальше пояснять.

336. Те, кто выдержал уже то, что было, тогда успокоятся и пойдут дальше. Кто не выдержал, Я уж не успею вдогонку им крикнуть: «Вы неправильно поняли». Ладно, придут после, спросят все равно однажды, зададут этот вопрос спустя тысячелетия.

337. Так что учитесь. Общение ваше друг с другом и то общение, что касается мужчины и женщины, чрезвычайно важно. Мы его будем глубоко рассматривать. Но не забывайте: все остальное общение также остается как особо важное, и мы также будем продолжать это рассматривать.

338. Но дорожите совместной жизнью. Соединяйтесь вместе, учитесь любить друг друга, учитесь быть друзьями.

339. Не торопитесь бежать от того, что имеете, думая, что найдете лучшее. Если вы не научитесь дорожить дружбой, ваша дружба или стремление к дружбе будут попораны и в другом месте, потому что вы неправильно ищите. Вы не сможете научиться дружить таким поиском для себя чего-то лучшего.

340. Если где-то, может быть, вы и сделали ошибки, по неведению это

сделали, не пугайтесь. Это тоже немаловажный момент, чтобы вы не посмотрели в прошлое, не стали себя корить, ругать. Ни в коем случае не смейте это делать.

341. Давайте начинать всегда с сегодняшнего дня. Сделали сегодня какие-то шаги, давайте их ценить. Сделали как-то своеобразно, давайте их ценить. Не делайте ошибки, какие делали раньше, не думайте так, как думали раньше.

342. Учитесь благодарить за то, что есть, и извлекайте всю ту ценность замечательную, которая в этом вам уже предоставляется. Уверю вас, вы не увидите сразу всю эту ценность, вы не сможете.

343. У вас нет таких качеств, чтобы понять сразу всю полноту ценностей, которые скрываются в той ситуации, в которую вы попали. Вы не сможете сразу это увидеть. Терпите, стремитесь вперед.

344. Вы обогатитесь, это все там есть, там замечательные ценности. И Я уверю вас, что однажды, если вы правильно это будете сейчас принимать, вы сами начнете выражать уже искренно по-настоящему свою благодарность, восхищение тому, что вам было предоставлено. Вы обязательно выразите свою радость и скажете: все-таки как здорово, что это случилось, и вот это удалось обрести, вот это сумели взять для себя, и это принесло вам больше счастья.

345. А счастье это можно искать во всем, что вы сейчас здесь строите. Оно где-то больше, где-то меньше, но на самом деле, если правильно ко всему подходить, вы улыбки, радость найдете во всем.

346. Поэтому не кривляйтесь, не капризничайте, не думайте, что что-то другое могло быть лучше. Это глупости, это удел невежественного человека, не ведающего Истины.

347. Вы те, кто не должен быть удовлетворен тем, что имеет. Вы те, кто хочет измениться, а значит, приобрести всё новое и по-новому видеть мир. Так вот и будьте достойны в этом поиске.

348. Я сейчас так много отвечаю на каждый маленький вопрос. Мы перейдем скоро к более конкретным вопросам. Вы будете их задавать, и мы еще поговорим. Поэтому Я и не ограничил вас одной встречей, чтобы вы потихоньку все шире и точнее, более прямо начали задавать очень интересные, важные вопросы, не смущались, не стыдились, не думали, чтобы потом как-нибудь на индивидуальной встрече спросить.

349. Старайтесь спрашивать. Смелее пишите, как можно конкретной, проще, менее многословно вопрос, чтобы не были огромные послания.

350. Если сам человек не может сформулировать конкретный вопрос, он может в беседе с ближним попробовать, опираясь на его помощь, сформулировать этот вопрос. Это возможно, и было бы хорошо, чтобы вы вот так учились друг у друга.

351. Когда у вас есть какое-то описание, но никак не идет вопрос, опишите ближнему и скажите: «Я хочу задать вопрос», — и попробуйте ему донести эту истину. В беседе с ним вы отсечете много лишнего, потому что ближний должен почувствовать: что конкретное, характерное вы хотите действительно спросить?

352. И, попытавшись выслушать ваше многословие, он должен переспросить: «Правильно ли я тебя понял, что ты хочешь спросить вот это?..»

353. Тогда человек, который пробует задать вопрос, сравнивает: ага, нет, не это. И опять начинает что-то объяснять опять многословно.

354. Через время слушающий может спросить: «Может быть, вот это ты хочешь спросить»? Кто задает, тот может сказать: «Да, хорошо у тебя получилось. Да, действительно, я хочу это спросить». Такое обстоятельство вполне может быть. Поэтому учиться задавать вопросы вот так желательно.

355. Вы уже многому можете учиться друг у друга. Смелей переспрашивайте, не бойтесь выглядеть глупым, несмышленым, что как-то странно формулируете мысль. «А вдруг ближний подумает, какой я неумный?» — главное, не допустите вот этой глупости.

356. Иначе вы начнете закрываться, пробовать выглядеть умным, еще хуже начнете формулировать какой-то вопрос. Начнете вводить какие-то энциклопедические понятия и запутаете того, кто слушает. Он просто пожмет плечами и уйдет, не понимая, что вы ему говорите.

357. А это потому, что вы захотели быть еще умнее, чем есть на самом деле. Не надо так стараться. Я уверю вас, вы все испортите. Будете выглядеть в этом случае еще хуже, чем вы есть на самом деле, но никак не умнее.

358. Поэтому будьте естественными, не смущайтесь того, что вы имеете. Проще пробуйте вот так рассуждать и учиться друг у друга. Давайте, смелее».

359. Отвечая на фразу о том, что размытое сознание не позволяет задать точный вопрос, Учитель сказал:

360. «Размытое сознание действительно в какой-то мере пробует спасти человека от ответа, который он должен получить. Его эгоизм торопится скрыться от ответа, который он может получить».

361. Но раз человек чувствует возбуждение, потребность задать вопрос, значит, его истинное «я» в этот момент

ведет его к изменению себя. А у него голова ерунду какую-то городит. Это эгоизму она подчиняется.

362. Эгоизм, страстно пытаюсь ваши мысли, как домино переставлять, составляет какую-то ерунду, от которой вы никак богатым не уйдете от Истины.

363. Ваша задача — научиться брать то, к чему стремится ваше сердце, и действительно взять нужный ответ, которого очень боится эгоизм.

364. Если делается революция, то захватываются телеграф, мосты. Вот так и эгоизм ключевые позиции занял. Поэтому, если вы хотите сейчас революцию, переворот сделать, вам надо эти ключевые позиции отбить у него. Вы изучали это по истории в школе, поэтому вожу вам понятные образы.

365. Голова ваша очень удачно захвачена эгоизмом. Поэтому при попытке рассуждать вы попадаете в мир эгоизма. И эгоизм там сидит, боров такой, и решает: «Дать ему осмыслить, не дать? Да нет, пусть поплавает, пусть вот эти перемещает категории между собой, они все равно ему ничего не дадут». А вы пробуете их вмести́ть туда, сюда: «Что-то ничего не получается никак».

366. Надо учиться рассуждать, это очень важно. Научитесь очень упрощенно видеть ситуацию. Не надо рассуждать на тему того, что изменить внутри себя, что у вас происходит: «А почему у меня вот это происходит? А откуда это? А как мне изменить вот эти переживания?» Не надо, никак не изменить их так. Нет такого ответа, чтобы изменить переживания. Нет такого ответа, чтобы изменить внутренний мир сразу.

367. Есть в этом случае только один простой ответ: Последний Завет. Я некоторым даю этот ответ, вы улыбаетесь сразу.

368. Внутренний мир менять надо с многих сторон. А многие стороны — это в каком-то обстоятельстве ваши слова, это в каком-то обстоятельстве действие ваших рук, это в каком-то обстоятельстве надо сходить ногами, и так далее. Это какие-то конкретные и ясные обстоятельства, где что-то надо ясно сделать, взять и сделать.

369. И вот в этом делании и скрываются ваши мотивы, скрывается ваш внутренний мир. И часто вы делаете желанное, то, что соответствует вашим каким-то желаниям.

370. А я учу вас сделать не совсем совпадающее с желанием, и тогда, делая, вы чувствуете: как-то не уютно, что-то не то. Делается это неумело, не получается, как-то страшно делать, не хочется делать.

371. Но вот это и надо уточнить, чтоб вы знали, что именно надо делать. Тогда, делая это конкретное усилие, внутренний мир, визжа от не-

удовлетворенности, потихонечку начнет перестраиваться. Вы все-таки будете его убеждать, что именно так надо делать.

372. Он начнет настраиваться, все больше свыкаться с этим действием и потом махнет рукой: «Да ну его, он все равно будет делать». А потом уже: «У, как нравится, надо делать, это же так здорово!»

373. Вот такой процесс изменения произойдет внутри. Сначала он будет сопротивляться, потом уже видит, что невозможно это делать, но еще будет неудовлетворен. А потом начнет радоваться, скажет: «Надо же, какой же я был дубиной, если раньше этого не делал, не понимал. А вот сейчас начал понимать». На это нужно время, но этот процесс борьбы должен произойти.

374. Поэтому очень важно, чтобы вы вывели свои рассуждения в плоскость вот таких практических, конкретных обстоятельств. Чтобы вы, спросив у Меня, пошли и сделали. Ваша цель — прийти спросить, как сделать, и пойти сделать.

375. Поэтому, если вы хотите задать вопрос, вы хотя бы представьте, что вы хотите услышать. А потом представьте, можно ли это применить, взять и конкретно применить.

376. Дополнительные, вспомогательные вопросы, внутри заданные, вам покажут, что вы спрашиваете какую-то ерунду. Вы никак это не примените никуда. А зачем вы тогда спрашиваете? Вы только отвлекаете внимание на что-то, что вам на самом деле не нужно.

377. Сначала зацепитесь за конкретные обстоятельства. Из этого состоит у вас каждый день, именно из этого. Ведь вы проявляетесь своими внешними действиями, а не внутренними.

378. Внутренние тоже видны, вы их просто не фиксируете, но они очень серьезно воздействуют на окружающее пространство. Но вы друг друга знаете и знакомитесь друг с другом по внешним проявлениям. И вот эти внешние действия надо сейчас научиться делать правильно.

379. Как ребенок учится шагать? Он не спрашивает: «Что со мной происходит? Ноги не слушаются». Вы его пробуете вести. Он присматривается и анализирует, находит что-то важное, что помогает ему сориентироваться, потом уже и самостоятельно делает эти шаги.

380. Он учится делать что-то конкретное, но не пытается понять мотивы: что мешает ему это делать, почему он так переживает? Не туда направлен его взгляд.

381. Вот так упростите, будьте как дети. Вот так просто взгляните на свои действия и начните смотреть: «Пра-

вильно ли я сказала? Правильно ли я вот это принес? А нужно ли было мне спать дольше?» — и так далее.

382. Много таких простых ситуаций, но в них закон Истины. Как бы они ни казались простыми, в них закон Истины, это напрямую связано с законами Бога. Поэтому научиться делать это правильно крайне необходимо.

383. И, уже зная, что правильно сделать и как правильно, делая это упорно, вы подтянете внутренний мир в соответствии с этими действиями, которые сначала будут делаться неискренно. В течение месяцев, лет вы будете это упорно делать.

384. И потом это будет вам нравиться, и вы будете видеть: как это здорово ощущать на этом уровне мир. Это совсем другой взгляд будет, и проблема эта уйдет. Но сначала упорный труд.

385. Вот к этому и надо вывести ваши вопросы. Поэтому думайте, учитесь, рассуждайте, не смущайтесь, еще раз подчеркну, выглядит глупенькими. Не смущайтесь, не торопитесь возвышать себя друг над другом.

386. Ведь, смущаясь, что вы выглядите глупенькими, вы в какой-то мере стремитесь выглядеть значительными на самом деле. Если это есть, значит, вас интересует ваша собственная значимость. Но это неправильный интерес, он вас подведет, он поставит вам подножку.

387. Поэтому смелее двигайтесь, изучая мир, как дети. Не бойтесь глупых вопросов. Они, как правило, наиболее мудрые вопросы.

388. А вот когда вы стараетесь задать искусственно мудрый вопрос, тут уж Я твердо говорю: у вас он получается очень глупый.

389. Не беспокойтесь за мудрость, она знает свои дороги и обязательно найдет вас там, где это действительно вам нужно, и когда вы до этого действительно дорастаете».

390. «Десять лет Ты нам это вдальбливаешь, и почему-то мы не можем это вместить. Если Твой уровень сознания — это уровень Христа, то наш уровень сознания ниже Твоего намного. Может быть, поэтому десять лет мы не можем?...» — попробовал задать вопрос Василий Иванович Гуляевский.

391. «Доверие! Доверие, Василий Иванович. Доверие, доверие, доверие. Здесь доверием все определяется. Я доношу, как раз пробуя учитывать уровень этого сознания.

392. Почему Я требую, чтобы вы задавали дополнительные вопросы, через которые Я буду смотреть, что именно непонятным оказалось, чтобы уже и с той стороны объяснить. Вот почему идут годы, и Я долблю, долблю, долблю.

393. Но долблю не одно и то же, не одни и те же выражения. Долблю

одни и те же обстоятельства, это верно, но с разных сторон в зависимости от того, когда Я замечаю, что именно вам непонятно.

394. Я сталкиваюсь с разными вашими ситуациями, смотрю: вот этот оттенок не совсем понятен. Я открываю его, пробую его вам донести. Повстречавшись на отдельных индивидуальных встречах, Я уже знаю, что Мне надо собрать вас и обязательно подчеркнуть, ибо Я замечаю какую-то тенденцию, что есть наклонность не понимать еще и вот этот момент. И Я собираю вас, чтобы это объяснять.

395. Но эта тема очень непростая, и, чтобы объяснить, действительно требуется не один год.

396. Вот почему Я и сказал, что в то древнее время невозможно было заложить учение, потому что на него никак нельзя потратить несколько лет. Это годы, много лет надо конкретно вот так зудеть, двигать, будоражить, это постоянно нужно делать в течение длительного времени.

397. Если бы это компьютер был, человек без эмоций, было бы проще: вся программа была бы заложена, быстрый произошел бы анализ, быстро дополнительные вопросы заданы были бы наиболее логичные, точные (еще бы появились дополнительные ответы).

398. И в течение короткого периода времени необходимый объем информации уже был бы получен. Это не требовалось бы корректировать. Люди бы двинулись в одном направлении, не делая ни одной ошибки.

399. Но это не та ситуация. Поэтому здесь очень много разных ситуаций зависит от того, какое настроение у человека, какая внутри его степень зрелости, говорящая о том, какой характер желаний у него проявляется. Ведь от зрелости разные желания проявляются.

400. А человек не успевает сообщить, что, пытаясь задавать вопросы, пытаясь присматриваться к окружающим, он на самом деле не ищет правду, а ищет желанное, что подтверждает его интересы. И пока он это не увидит, ему трудно донести что-то. Ему говоришь, говоришь, говоришь: так, так, так.

401. Сами обстоятельства его крутят в разных плоскостях, поворачивают, бросают наземь головой вниз, другими частями об стенку. И, претерпевая деформацию в себе разнообразную физиологического характера, он потихоньку начинает видеть: «Как же я столько лет слушал, а только сейчас стало понятным». В этом некоторая неизбежность, но Я ее хорошо понимаю, поэтому не особо расстраиваюсь, хотя грустно.

402. Но здесь важно доверие, ведь сделать Мое нельзя в зависимости от

вашего понимания. Только когда каждый шаг будет сделан и особенно когда будет ущемлен интерес человека, вот тогда начинается победа.

403. Но, к сожалению, когда Мне приходится сталкиваться с ущемленным человеком, Мне трудно ему что-то объяснить. У него от доверия один прах остается в это мгновение, и он дорожит только собственными суждениями. Он быстро тяготеет к собственным выводам, которые его должны сохранить.

404. Но сохранить не его на самом деле, а его эгоизм, потому что эгоизм ищет для себя защиты.

405. У многих самая большая ошибка в попытке рассуждать, кто такой Учитель, в попытке понять, почему Он ведает, почему не ведает что-то, почему Он что-то говорит, а почему Он тогда так сказал, а сейчас вот так сказал, какой закон за этим может скрываться.

406. Ведь все хотят обобщить некоторые Мои действия и вывести какой-то для себя понятный закон, чтобы он очень просто ему объяснял, кто такой Учитель. Но выводит такое, что никак с Учителем не согласуется.

407. А значит, не понимая этих ситуаций, он естественно в этих ситуациях сразу же, мгновенно проявит неправильно свое доверие и усилие в этом смысле. И все опять комкается, опять идет не туда.

408. Наслушаться Мне пришлось очень много, а с течением времени это увеличивается — по вопросам, по суждениям, по слухам, по каким-то сейчас движущимся разным сплетням... Я думаю: как это вы могли родить? Ничего себе у вас доверие. У вас его вообще нет, оказывается.

409. А Я так верил, как мальчишка, думал, вы доверяете, мы сейчас быстро сдвинем горы, быстренько построим. Я ведь тоже мальчишка в этом случае, обрел человеческую плоть и сразу стал мальчишкой.

410. Моя жизнь — это доверие вам. А вы Меня пробуете убедить в обратном, что, оказывается, вам доверять надо очень осторожно.

411. Единственное, в чем Я ошибаюсь, это в Своем доверии людям. Вот тут Я ошибиться могу. Я верю во все хорошее, Я знаю, что оно есть. Но человек пробует Меня уверить, что у него этого нет, и доказывает Мне всячески. Грустная получается ситуация.

412. Но Я никогда не теряю контроль над тем, что Я делаю. Если Я где-то что-то сделал, Я сделал это, зная, что Я делаю.

413. И всякий, кто допустит хоть маленькую мысль, что Учитель где-то мог недосмотреть, ошибиться, Ему неправильно донесли, Он неправильно оценил, — это глупец, это не Мой ученик, Я не знаю его. Он не сможет

пойти с таким состоянием за Мною. Ему надо еще учиться, набираться мудрости, дозревать, чтобы стать достойным учеником.

414. Учитель не может так сделать. Это в Его существе невозможно в принципе. Он может быть как мальчишка. Он может шутить, Он может какие-то действия делать, которые как будто бы мирской мальчишка делает, шутит странно... Нет, Я не теряю контроль ни на секунду. Я все делаю, зная, что Я делаю.

415. Я несу определенные обстоятельства, задаю условия, двигаю их своими эмоциями, желаниями. Стоит Мне пожелать что-то, вы начинаете все двигаться в этом направлении.

416. Это все управляется Отцом Моим. Потому что Мои желания тоже по Воле Отца происходят. Я начинаю двигаться, проявлять дополнительные психические энергии в эту сторону уже земного характера. И тогда Я Волю Бога начинаю двигать, превращать ее в более активную среду, которая начинает быстро воздействовать на всех вас. Но это сложный закон, и сразу объяснить это будет очень сложно.

417. Но многие поддались именно на это. Страх обязательно ищет виновного или обязательно должен как-то оправдать свою слабость.

418. Значит, интуитивно вы, включая эту программу, ее применяете ко всем. Во-первых, легко применяете к ближним, но и по инерции мгновенно, как только вас задает, вы легко применяете к Учителю. Я очень часто это видел, но пробую пережить эту горечь. Горько это видеть. Дурная голова многому покоя не дает.

419. Поэтому вы уж Мне помогите. Ведь Я не только могу вам помогать, но Я сам нуждаюсь в помощи. Видимо, это тоже может некоторых смутить: Учитель тоже нуждается в помощи, Он не Учитель, наверное.

420. Я нуждаюсь в вашей помощи, с течением времени все больше. Мне нужно ваше исполнение, потому что Я живу вашей верою. Я не только живу Верою в вас, но Я живу и вашей верою тоже.

421. Смысл Моей жизни теряется, если вы Мне не верите. И тут недостаточно Мне верить в вас, здесь свой закон есть, и чем неправильнее вера ваша, тем сложнее Мне становится среди вас.

422. Помогите Мне, проявив веру свою, чтобы Я видел ваши дела, чувствовал, что с вами происходит. И, по-детски возбужденный и вдохновленный, что вы действительно идете следом, Я еще больше с радостью рассказываю все, что Я хочу вам рассказать.

423. Ведь Я как мальчишка, который ведет вас к каким-то сказочным Мирам, они Мне знакомые, они Мои,

они Моего Отца. И Мне хочется, чтобы вы туда пришли. Я хочу вам рассказать о Нем.

424. Но Я не могу сразу на одном месте рассказать обо всем. Мне надо поведи вас, рассказать об одном. Я вижу, вы идете, Я рассказываю другое. Я знакомлю вас постепенно. Но Мне надо видеть, что вы идете, и что вы с интересом идете.

425. И чем с большим интересом вы проявляете себя в желании это постигнуть, тем больше у Меня возникает безудержная потребность раскрываться перед вами, рассказывая, что Я могу рассказать, то есть донести, учитывая ваши понимания. Я готов все отдать, Я отдаю все свое, всего Себя.

426. Но вы следуйте за мной, а не делайте видимость, что вы верующие, что вы можете Мне проявить свой трепет при Моем появлении. А в делах Мне приходится видеть совсем другое, и очень жалко, что вы так верите.

427. Вы старайтесь идти, тогда Мир Вселенной — это ваш дом, и мы еще о многом поговорим: об удивительных деревьях, удивительных ландшафтах других звезд. Это замечательный Мир, замечательное таинство Бытия великого. Но это все со временем.

428. А сейчас — ваше доверие. А чем больше вас, тем больше ваших горячих голов, больше смутьянов среди вас неизбежно появляется. Сюда приехали все разные и, столкнувшись с первыми трудностями, больше склонны к панике.

429. Вы похожи на тех строителей, которые сначала загорелись строить дворец. Первый камень положили, вторым стукнули по пальцу. А может, не надо строить дворец? Давайте что-нибудь другое построим, попроще. Зачем дворец?

430. И вы сразу находите логические заключения, что это вообще строить не нужно. По пальцу больно стукнули, неумело что-то получилось, начинаете пробовать Меня убеждать: «Сложно же, нам давай попроще. Может, там воткнем палочки, да и все, между ними будем сидеть попроще?»

431. Конечно, проще, но это не Мое уже, это уже не интересно. На самом деле не этот дворец важен, а важно, как вместе в едином духе, в едином стремлении, подзадоривая друг друга, шутя, смеясь, напевая песни, делается одно действие. Вот это жизнь. Вот так вместе — это очень важно, это и есть самое главное.

432. Но это, к сожалению, с трудом пока пробивается. Простые стройки, которые вы ведете, как трудно двигать, потому что вас прежде заботит, как заработать.

433. Да, Я понимаю, деньги нужны... На вас ведь грустно смотреть.

Я говорил вам: поклоняюсь кому-то одному, вы теряете другого.

434. И в этом таинстве Мне все больше приходится видеть ваши спины, лица, отвернувшиеся в другую сторону. Вам нужны другие, оказывается, ценности. Чем дальше, тем больше эта потребность проявляется.

435. Грустно, но опять надеюсь: может быть, все-таки примете свою ошибку? Правда, она приведет к болезненным последствиям. Но вы сами выбираете, вы сами делаете выбор, а значит, терпите.

436. Главное, не потеряйте ту Истину, ради которой сделали решительный шаг в эту сторону. Так что давайте учиться, давайте стараться, друзья Мои.

437. Ведь Я с вами, Я весь ваш. И конечно же, Я слежу за всем происходящим, смотрю, как лучше вас поправить. Мне нужно посмотреть, Мне нужно увидеть какие-то ваши колебания, отклонения, чтобы быстренько сориентироваться и сделать какие-то поправки.

438. Я не могу их задать по какой-то известной программе, программы этой не существует. Ведь вы живете не по программе, не в каком-то русле, которое уже когда-то было.

439. Представьте, что вы Мне доверили, позволили в своей вере Мне стать у руля и вести ваш корабль, где вы все разместились. Но дело в том, что шторма, которые вокруг происходят, которые могут быть невероятными, они-то возникают по вашим желаниям, по вашим необузданным, неумелым действиям.

440. Их трудно спланировать, потому что сегодня вы смеетесь, завтра вы можете поругать всех. Вы в таком состоянии, когда, получается, мы плывем, ясное небо, но в любое мгновение, даже не надо появления тучки, может возникнуть вихрь. Вот в каком напряжении приходится вести корабль.

441. Внезапно может что-то возникнуть, Мне тут же надо сориентироваться, посмотреть внимательно и сделать какое-то движение, которое во благо вам пойдет. Это не обязательно может быть движение, которое нужно всегда, но в данный момент оно нужное, и Я его сделаю.

442. Ведь Мне эту задачу приходится решать. Это не программа. Вот это и есть та особенность, где Мне автономно, индивидуально надо найти мгновенно какое-то решение в очень сложных условиях, которые вы начинаете сами же задавать. И конечно, это очень сложные условия, порой очень трудные. И это надо решать. Я буду пробовать решать, и Я, конечно, найду выход всегда.

443. Но Мне нужны доверие ваше, терпение. Мы всегда все разрешим.

444. Не теряйтесь, не вдавайтесь в панику, не позволяйте своему отчаянию пробудиться и властвовать над вашим миром. Не давайте этому власти ни в коем случае. Все будет замечательно, мы победим обязательно, и даже разговора не может быть.

445. Но нужен труд, который сейчас от доверия вашего складывается. Именно от доверия, от умения правильно относиться к Тому, Кто вас ведет. Если Я вам отдал все Свое сердце, всю Свою жизнь, так Я жду и вашего такого же решения. Тогда мы вместе слитны. Как Я и Отец едины, так и мы вместе едины с Отцом окажемся, как одно целое.

446. Но тогда никакие врата ада этого не одолеют. Эту Церковь невозможно будет разрушить никому.

447. Счастья вам. Давайте мы сейчас закончим. Вся первая встреча получилась как своеобразное вступление для дальнейших рассуждений вопросов.

448. Вы сейчас с помощью той коррекции, которую Я вам ввел, попробуйте сформулировать новые вопросы, и мы через день начнем их рассматривать.

449. Пока Я не увижу, что вы переполнены, вы уже как шарики, надутые до предела, и вас надо осторожненько отправить творить, очень осторожно, чтобы вы не взорвались, не лопнули. Постараюсь наполнить настолько и оставлю на некоторое время, чтобы вы успели это исполнить.

450. Радости вам! Взбодритесь, держитесь крепче, друзья Мои. А то вдруг действительно что-то прилетит, вот тогда будут трудности.

451. Давайте ориентироваться прежде на Истину. Летит, не летит, это не истинное явление. Оно вообще на самом деле не должно было вас интересовать и волновать, если уж сказать словами Учителя. Но вы взбодрились, как-то взволновались, запугали себя.

452. Ладно, эта игра должна была быть у вас, чтобы лучше вскрыть вас самих. Чтобы вы могли увидеть способность свою к панике, способность быстро ретироваться куда-то, искать норку, прятаться. Это нужно уметь вовремя увидеть, остановить и сделать шаг истинного героя, устремленного вослед Истине. Потому что эта Истина победителя.

453. Я думаю, вы теперь почувствуете себя героями. Но если это ощущение поможет вам сейчас прийти в свои домики и решить быстренько задачи, с вами связанные, Я буду рад. Дальше продолжим решать следующее в следующий день. Счастья вам».